МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Елена САМОЙЛОВА

ЧУЖОЙ ТРОН

Издательство Альфа-книга

Елена А. Самойлова

Чужой трон

Серия «Синяя Птица», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=130886
Чужой Трон: Армада, Альфа-книга; М.:; 2005
ISBN 5-93556-617-6

Аннотация

Позади битвы и опасности, верные друзья рядом. Казалось бы, чего еще желать Еванике Соловьевой? Ан нет, не сидиться ведунье дома, снова манит ее дорога, и не куда-нибудь, а в небесное королевство Андарион. Вот только Еванику-человека там ждут, или же айранита из рода Синих Птиц? Да какая разница? По ходу дела разберемся…

Содержание

ГЛАВА 1 4
ГЛАВА 2 19
ГЛАВА 3 28
ГЛАВА 4 36
ГЛАВА 5 43
Конец ознакомительного фрагмента. 48

Елена Самойлова
Чужой Трон

ГЛАВА 1

Червень[1] в этом году выдался на редкость жарким и засушливым. Солнце палило нещадно, вызывая желание залезть в воду и не вылезать оттуда до самого вечера, когда жара сменялась упоительной прохладой. Удивительное дело – зима у подножия Гномьего Кряжа оказалась столь суровой, что надежды на нормальные весну и теплое лето были весьма призрачными, и я почти пожалела, что переселилась так далеко на север. Но со второй декады березеня[2] положение поменялось – стремительно зацвели луга, деревья за какую-то неделю обзавелись молодыми листочками, а я передумала в очередной раз менять место жительства, сославшись на банальную лень.

И вот теперь я совершенно не сожалела о своем решении. Лето оказалось жарким, и, хоть первые недели и лили дожди, к началу червеня погода таки вспомнила, что до осени еще как минимум два месяца, и решила наверстывать упущенное. Вот уж когда мы с Вильей порадовались, что остались на севере, да еще и поближе к Белозерью, – в Столен Град пришла обжигающая духота, а за ней лесные пожары. Сколько ни предупреждай народ – все равно будут разжигать костры в лесах, иссушенных солнцем и истекающих смолой, вот и полыхают один за другим леса, ведуны едва тушить успевают…

С приходом весны нежить в Сером Урочище маленько угомонилась, а с наступлением жары пропала совсем, уйдя в глубь низины и не появляясь даже на ее окраинах. Не жизнь, а сказка. У меня сейчас наступила пора отдыха – время собирать травы еще не пришло, нежить носа не высовывала, так что все мои обязанности пока состояли в наколдовывании легкого дождя над посевами и грядками.

Я вышла на порог избы в одной сорочке и сладко потянулась. Несмотря на ранний час, в воздухе уже чувствовалась влажная духота – значит, сегодня днем опять будет очень жарко. Село постепенно просыпалось, и по улице уже вовсю суетился занятой народ, метавшийся туда-сюда по своим делам. То и дело мимо нашей избы проносился очередной ученик знахаря, на бегу перебирающий листочки с записями или же травяные сборы. Леший, значит, опять начнет меня дергать, мол: «Ведунья Еваника, а что с этим делать надо?» За спиной раздался голос Метары – пожилой знахарки, к которой нас с Вилькой подселил Силантий:

– Еваника, ты завтракать будешь? Если да, то иди скорее, не то Вилья тебе ничего не оставит!

– Спасибо! Сейчас приду.

Я улыбнулась и посмотрела на величественные горы, стеной вставшие на севере.

Прошло больше полугода с того дня, когда мы вернулись в Древицы вдвоем с Вилькой. Встретили нас тогда – мрак! Кто же знал, что вслед за нами из Серого Урочища выбегут недобитые виверны, горящие желанием поквитаться?! Нас тогда спасли древицкие лучники, остановившие нежить слаженным залпом, и это дало нам с Вилькой время опомниться и оказать достойное сопротивление. Хотя на этот раз проблем не возникло – виверн было не больше десятка, половину из них сразу же положили эльфы, не знавшие промаха, а остальных прикончили мои заклинания и Вилькин меч…

---

[1] Червень – второй летний месяц (*росск.*). – Здесь и далее примеч. авт.

[2] Березень – второй весенний месяц (*росск.*).

– Еваника, где тебя леший носит?! – раздалось за спиной, вслед за чем послышались быстрые шаги, и на крыльце рядом со мной возникла Метара, многозначительно притоптывающая плетеным лаптем по добротным доскам.

Я привычно втянула голову в плечи – Метара, несмотря на свой почтенный, далеко за шестьдесят, возраст, была весьма неунывающей, острой на язык и скорой на расправу знахаркой, которую я слегка побаивалась.

…Когда Силантий отвел нас к этой избе, мы с Вильей и не представляли, к кому нас подселили. Дверь открыла крепкая высокая женщина лет пятидесяти, в ее длинных каштановых волосах блестели седые пряди, одета она была в просторное темно-синее платье до пола, подпоясанное плетеным ремешком, с которого свисала знахарская сумка. Удивительно ясные темно-карие глаза окинули нас с Вилькой с головы до ног, после чего ироничная улыбка расплылась по лицу немолодой знахарки.

– Силантий, кого же ты мне привел? Девиц на выданье? Зря, приданого-то у меня нет.

Волхв невозмутимо кивнул, здороваясь.

– Метара, это Еваника Соловьева, воспитанница Лексея Вестникова, и ее подруга, младшая княжна Росская Ревилиэль. Я говорил тебе о них.

– Да помню я, – отмахнулась та, продолжая разглядывать нас. – Значит, это ты – Лешкина ученица?

Я поперхнулась, услышав имя наставника, произнесенное с небрежностью, которая свидетельствовала о давнем знакомстве. А Метара, вдосталь насладившись ошарашенным выражением моего лица, хлестко припечатала:

– Точно, его ученица. Он точно так же столбом становился, когда со мной разговаривал.

Только я открыла рот, чтобы возразить, как знахарка уже повернулась к Вильке.

– Так-так… Полуэльфийка, да? И княжна к тому же… И чего тебе дома, в княжеском тереме, не сиделось?

– Замуж не хотела! – буркнула покрасневшая под пристальным взглядом знахарки Вилька.

– Ну и глупо, – отрубила знахарка. – Я тоже по младости лет замуж не пошла, вот до сих пор одна и живу.

– И вы сожалеете? – вскинулась Вилья, сверкая зелеными глазами.

– Ничуть. – Знахарка пожала плечами и внезапно тепло и открыто улыбнулась. – Силантий, а мне эти девочки по душе. – Она повернулась к нам и сделала приглашающий жест, посторонившись и давая пройти. – Добро пожаловать в мой дом. Пусть он станет вашим…

…Я улыбнулась воспоминаниям и тотчас схлопотала легкий подзатыльник. Метара, глядя на меня сверху вниз, грозно сдвинула брови, намереваясь прогнать меня в горницу за стол, но в карих глазах теплилась улыбка. Знахарка относилась к нам с Вилькой как к невесть откуда нагрянувшим внучкам, с полагающимися в таких случаях строгостью и заботой. А также непомерным желанием «откормить нас до нормального состояния». Что знахарка понимала под «нормальным состоянием», я не знала до сих пор, но относилась к подобной «угрозе» философски – с таким образом жизни, какой ведем мы с Вилькой, просто нет шансов «расползтись» и утратить навыки…

– Еваника!!

– Иду, иду! – С этими словами я проскользнула в прохладную горницу, провожаемая пристальным взглядом Метары.

Вилька, уже уплетавшая пышные оладьи с земляничным вареньем, помахала мне рукой и промычала что-то приветственное. Я же уселась напротив нее на узкую лавку и беззастенчиво придвинула к себе блюдо с оладьями и маленький берестяной туесок с вареньем. Вилька протестующе замычала, но я ее банально проигнорировала, нагло уводя у подруги

из-под носа очередной оладушек. Метара активно шебуршила где-то в сенях, время от времени приглушенно ругаясь – опять я все мешочки с травами переложила.

– Ев, что она так? – Вилька прожевала-таки оладушек и вопросительно уставилась на меня.

Я в ответ пожала плечами и приглушенно сообщила:

– Мне вчера кое-какие семена нужны были гусениц травить, а пока я их нашла, у Метары маленький бардак случился…

– Еваника, я все слышу! – раздался ехидный голос из сеней.

Я покраснела и принялась с удвоенным энтузиазмом поглощать удивительно вкусные оладьи – все-таки получаются они у Метары так, что просто не оторвешься.

Волосы, в прошлом месяце остриженные Вильей, упали на лицо. Я убрала их движением, ставшим уже машинальным, и недовольно покосилась на невозмутимую полуэльфийку. Когда я попросила подругу слегка подровнять мне волосы, она, не долго думая, остригла их удивительно красивой «лесенкой» гораздо выше плеч, так что пряди на затылке едва-едва прикрывали шею. Когда я увидела результат, то впала в глубочайший ступор, не в силах сказать хоть что-то. Конечно, как выяснилось впоследствии, такая стрижка удобна, она даже мне шла, но мне было как-то непривычно походить на женоподобного юношу…

Вилька наконец-то отодвинулась от стола и, поправив светло-зеленую тунику без рукавов, переплела пальцы и пристально уставилась на меня.

– Чего? – непонимающе спросила я, обмакивая очередной оладушек в варенье.

Вилька вкрадчиво улыбнулась и ненавязчиво поинтересовалась:

– Ев, ты еще не передумала?

– А конкретнее? – осторожно уточнила я, запивая оладьи прохладным, только что из погреба, молоком.

– Ну, ты в Андарион съездить не хочешь?

Подруга таки добилась желаемого результата – от такого предложения я поперхнулась, и Вилька, сочувственно хмыкнув, принялась с энтузиазмом хлопать меня по спине так, что я едва не свалилась с лавки.

– Ви-и-иль! – взвыла я сразу, как только смогла заговорить. – Перестань колотить меня по спине – синяки будут!

– Ой какие мы нежные стали!..– беззлобно заявила Вилья, тем не менее переставая выколачивать из меня пыль вместе с остатками воздуха из легких. – А если серьезно – ты не хочешь с Хэл повидаться? И с Данте?

– На первый вопрос ответ «да», на второй – «нет», – буркнула я, вставая из-за стола. – Виль, могу тебе напомнить, что стряслось на Рассветном пике и во что я превратилась. Я до сих пор боюсь, что стоит мне только разозлиться, как у меня глаза меняться начнут.

Последнее опасение было весьма обоснованным. Когда мы только вернулись в Древицы, я и Вилька закрылись вместе с волхвом Силантием в его избе, где и рассказали, что случилось во время похода и каким образом я обрела вторую ипостась. К счастью, волхв не стал выталкивать нас из деревни под предлогом того, что тварям, подобным мне, здесь не место. Он только спросил, могу ли я контролировать превращение, и если нет, то насколько я при смене ипостаси буду опасна для окружающих, потому что во время весьма эмоционального рассказа мои глаза дважды затягивались «пленкой», превращаясь в характерное для айранитов черное зеркало.

Я помолчала, а потом честно ответила, что не знаю. Сама по себе трансформация безвредна для окружающих – я полностью контролирую себя, но вот моральное самочувствие невольных зрителей могло пострадать. Волхв только вздохнул, а потом… предложил остаться насовсем. Так мы и попали под заботливое крылышко Метары, с которой, на удивление, быстро нашли общий язык…

– Е-е-ева-а-а! – сладко пропел над ухом ехидный голос Вильки. – О чем опять мечтаешь?

– Думаю, – честно ответила я, направляясь в нашу с Вилькой общую комнату и продолжая переговариваться с подругой, но уже на порядок громче. – Надо Белогрива проведать! И Глефа заодно!

– Проведай, проведай! – отозвалась Вилька из горницы, пока я переодевалась в короткое, на две ладони выше колена, светло-голубое свободное платье без рукавов. – А то конюхи опять на твоих жеребцов жаловались!

– Что на этот раз? – поинтересовалась я, выходя из комнаты с плетеными сандалиями в одной руке и обычной знахарской сумкой в другой, – бездонный артефакт я приберегала для странствий или же походов в Серое Урочище за травами.

– Стойло разнесли. Вернее, не совсем разнесли – просто перегородку сломали.

Я страдальчески вздохнула, присаживаясь на лавку и обуваясь. Нет, эти жеребцы меня определенно с ума сведут! Полгода назад мы, отправляясь к Серому Урочищу, оставили в Древицах наших лошадей – серого Вилькиного Тумана, серебристого Глефа, скакуна Алина, и черного со снежной гривой Белогривого, принадлежавшего Данте. Нужно ли говорить, что когда вернулись не все, то возиться с Белогривым и Глефом пришлось мне, как самой крайней. Все бы ничего, но жеребцы, становившиеся при моем появлении сущими ангелами, превращались в неукротимых бесов, стоило мне только скрыться из виду. Причину столь явной неприязни между ними я так и не постигла, поэтому было принято решение развести жеребцов в разные конюшни.

Помогло, но ненадолго.

Через неделю Глеф снес перегородку в стойле и благополучно сбежал. Нашли его ошивающимся у конюшни, откуда слышалось ехидное ржание Белогривого, после чего жеребцов запирали в разных концах стойла, но под одной крышей. Сколько я с ними нервов потратила – не счесть, пока не поняла, что между Глефом и Белогривым сложилось нечто вроде дружбы, замешанной на здоровом соперничестве и поддерживающей скакунов в боевом расположении духа…

Вилька встала из-за стола и, потягиваясь, подошла ко мне.

– Купаться сегодня не пойдешь? Вода вчера была просто сказочная!

– Пойду, наверное… – задумчиво ответила я, завязывая тонкие ремешки сандалий вокруг лодыжек.

А Вилька уже клала в мою сумку широкое полотенце и тонкую сорочку.

– Пойдешь, куда ты денешься… Опять на иве будешь сидеть. Флейту с собой возьмешь?

Я кивнула, занятая завязками, и самодельная флейта, со вчерашнего дня лежавшая на столе, привлекая к себе всеобщее внимание, отправилась вслед за полотенцем и сорочкой.

Игра на флейте – это отдельная история. Помню, как-то зимой я пожаловалась, что делать мне совершенно нечего, баловаться иллюзиями надоело, но заняться чем-то надо, иначе я корни со скуки пущу. Вилька умно покивала, после чего накинула на себя полушубок и куда-то свалила. Вернулась подруга спустя час, раскрасневшаяся от мороза и с припорошенными снегом волосами, но подозрительно довольная. Отогревшись у печи, подруга жестом бывалого фокусника выудила из рукава простенькую, но весьма изящную тростниковую флейту, которую она выпросила у знакомого эльфа, и протянула ее мне…

Вот когда я оценила достижения современной магии, позволявшие на несколько часов сделать помещение полностью звуконепроницаемым!

Вилька учила меня играть на флейте всю зиму и половину весны, вплоть до конца березеня. Поначалу из флейты извлекались только жуткие, пробирающие до костей хрипящие и свистящие звуки, но мой энтузиазм вкупе с Вилькиным воистину эльфийским терпением

все-таки победил – к весне я уже играла довольно сносно. По крайней мере, когда я упражнялась по вечерам без звукоизоляции, Метара с громкими воплями не просила «перестать проводить гнусные опыты на нежити», а спокойно выслушивала мои «серенады». А в начале лета Вилья покровительственно похлопала меня по плечу и заявила, что можно подаваться в менестрели: за такую музыку камнями меня точно не побьют, а если повезет, то помогут финансово. Я фыркнула, а Вилька улыбнулась.

И вот теперь я периодически играю на флейте, причем мелодии у меня получаются довольно-таки нежными и приятными для слуха, хоть и несколько простоватыми. Ну и ладно, не на хлеб же мне этим зарабатывать…

Я подхватила с лавки сумку, в которую тайком от Метары положила полковриги домашнего хлеба, и, попрощавшись с Вилькой, вышла из дома, намереваясь разобраться с нахальными жеребцами и в очередной раз показать им, кто в доме хозяйка.

Шум, производимый этими двумя бесами в лошадином обличье, я услышала еще на походе. М-да, похоже, Глеф и Белогривый опять развлекаются по полной программе… Я страдальчески вздохнула и подошла поближе к распахнутым дверям конюшни, из которой раздавалось звонкое, несколько ехидное ржание моих подопечных, сопровождаемое грохотом.

Ага, все, как всегда, все, как обычно…

Из конюшни донесся вопль, а вслед за ним грянул семиэтажный мат. Я охнула и, вбежав внутрь, рявкнула отработанным за последние полгода зычным командирским голосом:

– А ну прекратить бардак!!!

Как ни странно, сработало – тишина воцарилась моментально, замолк даже конюх, которого «добрые лошадки» загнали на стропила под крышей. Сами же виновники сего переполоха смотрели на меня с одинаковым ангельским выражением на ехидных мордах. Я тяжко вздохнула и, выдернув из зубов Белогривого порядком пожеванную уздечку, задрала голову кверху, осматривая прилипшего к стропилу конюха.

– Как вы там?

– З-замечательно!..– провыл несчастный, не рискуя крыть меня матом в присутствии Глефа и Белогривого.

Не знаю как, но оба жеребца всегда чутко улавливали, когда меня оскорбляют, и принимались на не шутку защищать мою честь, а уж в этом им попросту не было равных, даром что рыцарские кони с буйным характером.

– Тогда слезайте! – предложила я, придерживая обоих коней за гривы.

Конечно, эти паразиты могли вырваться в любой момент, но почему-то не вырывались, предпочитая с абсолютно невинным видом смотреть в пол. Я же удовлетворялась этой иллюзией контроля, прекрасно понимая, что лучшего я ни в жисть не добьюсь.

– Нет уж, спасибо. Я пока тут посижу. – Конюх с подозрительно счастливой миной помахал мне, слегка привставая на балке. – Вы пока с лошадками прогуляйтесь, а я попозже и стойло вычищу, и корма насыплю…

К сожалению, мне пришлось разочаровать этого милого и доброго человека.

– Сегодня я только на Белогривом проедусь. Сами понимаете, с ними обоими мне не справиться, приходится ездить по очереди.

Врала, конечно. Я могла спокойно прогуливаться с обоими жеребцами, но пешком. К сожалению, ехать на ком-то одном мне не позволял его «соперник», так что во избежание последующей драки мне приходилось либо тащиться всю дорогу на своих двоих, либо через каждые пять минут пересаживаться с одного жеребца на другого, а это дело мне быстро надоедало.

– Но, госпожа ведунья… – попытался было возразить конюх, однако я уже выводила Белогривого из стойла, оставив ехидно фыркающего Глефа на попечение прилипшего к стропилу человека.

На выходе я обернулась и строго сказала, обращаясь к эльфийскому скакуну, который уже алчно косился в сторону конюха фиолетовым глазом:

– Глеф, если будет хоть одна жалоба, когда я вернусь, то не возьму тебя вечером на луг.

На морде эльфийского жеребца отразилось такое почти человеческое разочарование, что я едва не рассмеялась. Лошади вообще сами по себе умные животные, а эти, как мне казалось, понимали каждое слово.

Я улыбнулась и, положив ладонь на холку Белогривого, вышла из прохладной конюшни в жаркое утро, намереваясь проехаться прямым курсом до небольшой бухточки в Белозерье, до которой было примерно полверсты. Близко, конечно, но возвращаться своим ходом по жаре в два часа пополудни было лень, и я решила, что проще будет прокатиться туда-сюда на Белогривом. Тяжеленное седло, захваченное мною из конюшни, оттягивало плечо, а уздечка, зажатая в кулаке, так и норовила хлестнуть меня по голым ногам. М-да, может, все-таки стоило снять конюха, чтобы он хотя бы оседлал для меня лошадь?

Ага, щаз! Если к Глефу еще могли подмазаться эльфы, возглавляемые Вилькой с куском сахара в качестве взятки, то Белогривый упорно не подпускал к себе никого, кроме меня, особенно с седлом в руках. Именно поэтому мне приходилось каждый раз, чертыхаясь сквозь зубы, оседлывать его самостоятельно.

Вот и сейчас, пока я нацепила на Белогривого седло по всем правилам, я выдохлась и взмокла, а эта черная скотина так и продолжала стоять столбом, никак не реагируя на мое пыхтение, сдавленную ругань и увещевания на тему: «Почему этим никто, кроме меня, не может заняться?!» Наконец процесс «упаковки» был завершен, к огромной радости всех действующих лиц, то есть меня и Белогривого, которому тоже надоела вся эта возня со сбруей, причем надоела настолько, что стоило мне только выпрямиться в седле, как он взял с места в карьер, перейдя на галоп, да такой быстрый, что распахнутые настежь створки Южных ворот моментально оказались далеко позади.

Я взвыла и вцепилась в луку седла, надеясь удержаться, и это мне, как ни странно, удалось. Еще во время наших с Данте совместных катаний эта зловредная зверюга точно знала, как следует бежать, чтобы я выпала из седла, а как – чтобы только повизжала, но удержалась.

Данте…

Имя отозвалось тупым уколом в сердце. Невозможный и вездесущий наемник, который в конце концов оказался рыцарем-аватаром… Мой ангел-хранитель на пути к Рассветному пику был Ведущим Крыла защитников далекого Андариона, одним из тех, кто атаковал мой дом недалеко от Стольна Града. Если честно, то я почти простила ему то нападение, но все остальное… С одной стороны, он защищал меня, а с другой – именно благодаря ему я стала той, кем сейчас являюсь: потомком древнего рода существ с двумя ипостасями, крылатой Синей Птицей, уже не человеком, но еще не айранитом. Я даже толком не знала, к какому из миров принадлежу, но сердцем чувствовала, что теперь я чужая и людям, и обитателям Андариона.

Вот этого-то я и не простила Данте до сих пор.

Того, что я стала еще большим изгоем, чем он, аватар, чужой среди своих, защитник и палач своего народа в одном лице. Хуже – только ведунья-полукровка, потомок угасшего рода, которая не желает возвращаться на землю предков…

Белогривый всхрапнул, словно почуяв мое настроение, и моментально сбавил шаг. Я вздрогнула и поняла, что вижу окружающий мир чересчур четко – выходит, глаза опять стали непроницаемыми черными зеркалами айранитов. Никак не могу научиться контролировать

это. Почему-то, стоит мне только начать думать о чернокрылом рыцаре-аватаре, как я теряю контроль над проявлениями своей новообретенной ипостаси.

Я прикрыла глаза и глубоко вдохнула. Медленно выдохнула.

Как ни странно, помогло – когда я вновь соизволила обозреть окружающий мир, то он выглядел, как обычно: полный ярких красок и света солнца, но уже лишенный сверхъестественной четкости и глубины. Я облегченно вздохнула и хлестнула Белогривого поводьями, заставляя вновь перейти на галоп. Рыцарский жеребец звонко заржал и припустил по утоптанной дороге вдоль пологого берега Белозерья.

У меня есть свое любимое местечко, о котором мало кто знает по той простой причине, что ребятня не рискует убегать далеко от частокола, предпочитая купаться поближе к деревне, а травникам нет нужды забредать так далеко. Пожалуй, о нем знают только Вилька, не раз ездившая со мной сюда, волхв Силантий и, разумеется, Метара, чтобы в случае чего знать, где меня искать.

На него я набрела совершенно случайно еще весной. Просто мне было интересно, что же находится вокруг Древиц, и я от нечего делать исследовала прилегающие окрестности. Так вот, в этом месте берег представлял собой довольно-таки высокий, но относительно некрутой обрыв, по которому при наличии определенной сноровки можно было спуститься к воде. Но очаровал меня не сам берег, а то, что находилось на нем, – старая, раскидистая плакучая ива, длинные нижние ветви которой с узкими серебристыми листочками нависали над самой водой…

Идеальное место для того, чтобы поразмышлять, предаться мечтам или же просто посидеть в тишине и покое.

И именно туда я сейчас направлялась. Помимо всего прочего, радовала безлюдность местности, так что я могла искупаться совершенно спокойно и в свое удовольствие, не дергаясь по поводу орав купальщиков, которым почему-то приспичивало освежиться в одно время со мной, – какой уж тогда отдых…

Берег встретил меня тишиной, шелестом серебристых листьев старой ивы и бликующей поверхностью теплой воды. Красота, да и только! Я улыбнулась и, подведя Белогривого поближе к иве, спешилась, намереваясь искупаться прямо сейчас. Ехидный вороной с белой гривой жеребец негромко заржал, напоминая о себе.

Ах да! Я же его расседлать забыла!

На этот раз я справилась с процедурой намного быстрее: седло хлопнулось у корней ивы спустя минуты полторы после начала процесса, туда же полетел и потник. Уздечка нашла себе пристанище на одной из нижних ветвей, а я, поправив лямку полотняной сумки, начала спуск к воде, предварительно предупредив Белогривого, чтобы не смел далеко отходить от казенного имущества.

Купание в прохладных чистых водах Белозерья доставило мне истинное удовольствие – все-таки очень приятно окунуться в прозрачную толщу воды, сквозь которую просвечивает каменистое дно с редкими островками речных водорослей, расслабленно побарахтаться на поверхности, позволяя солнцу слегка обжигать мокрое лицо…

Минут через десять я пришла к выводу, что жить хорошо, а хорошо жить – еще лучше, но все-таки хорошего должно быть понемножку. С такой мыслью я подплыла поближе к берегу и, нащупав ногами дно, вылезла из воды, довольно улыбаясь и убирая с лица намокшие пряди волос.

Эх, красота!

Я быстренько стянула с себя сорочку, в которой купалась, и, завернувшись в широченное банное полотенце, впихнутое Вилькой, уселась у самой воды с костяным гребнем в руках. Солнце уже нешуточно припекало, утренняя прохлада сменилась полуденным зноем,

а вода блестела так ярко, что глазам было больно смотреть. Легкий ветерок дул прямо в лицо, настраивая на весьма умиротворенный лад, настолько умиротворенный, что я вспомнила про наличие флейты в своей знахарской сумке.

Как говорится, почему бы и нет? Я встала с облюбованного места и, быстренько натянув платье, собрала свои вещи и босиком поднялась наверх, к своей любимой иве, ветки которой при моем приближении слегка зашумели, словно приветствуя. Я улыбнулась и, развесив на одной из нижних ветвей мокрую сорочку, огляделась, надеясь узреть Белогривого. Тот оправдал мои надежды, честно топчась на небольшой лужайке в двух десятках саженей от дерева. Словно почувствовав, что я высматриваю его, черный жеребец неохотно поднял голову от сочной травы и звонко заржал, отзываясь, после чего снова углубился в священное дело уничтожения зеленого убранства луга.

Я тихо фыркнула и, бросив сандалии у корней ивы рядом с седлом Белогривого, принялась искать флейту на дне сумки. Инструмент нашелся подозрительно быстро, но, как оказалось, не только он один – пальцы мои наткнулись на что-то мягкое и шелковистое, и, потянув это что-то за кончик, я с удивлением вытащила небесно-голубой эльфийский шарфик, расшитый снежно-белыми облаками. Я машинально повесила сумку на отломанный когда-то давно сук, а кончики пальцев уже гладили тонкую ткань, которая напомнила об очень многом. Шарфик выжил после блужданий по Серому Урочищу, перенес испытание на прочность в горах Гномьего Кряжа и не изменился после моего невольного купания в Небесном колодце, после которого и начались мои проблемы… Вот что значит качественная эльфийская работа!

Повинуясь какому-то непонятному чувству, я повязала шарфик на шею, оставив концы свободно полоскаться по ветру, а сама, зажав флейту в зубах, подпрыгнула и, подтянувшись, оседлала ближайшую нижнюю ветку ивы. Подумав, залезла еще выше и, наконец-то умостившись на высоте около полутора саженей, прижалась спиной к стволу дерева и, глядя на искрящуюся под солнцем воду сквозь занавес узких серебристых листьев и тонких веток, поднесла флейту к губам…

Первые пробные звуки всколыхнули тишину летнего полудня, складываясь в незатейливую, но приятную мелодию. Я прикрыла глаза, и чистые звуки флейты наполнились какой-то светлой грустью, такой же, какая жила в моей душе. Теплый ветер шевелил мои уже почти высохшие волосы, щекочущие кончиками шею и лицо, а тихий шелест листьев вплетался в мелодию, становясь ее частью…

Звонкое ржание Белогривого раздалось совсем рядом, но я даже ухом не повела – скучно ему небось стало, вот и пытается созвать хозяйку с дерева. А вот и не слезу – мне и тут хорошо. Прохладно, уютно… Я, не открывая глаз, свесила босую ступню с ветки и принялась покачивать ею в такт плавной мелодии… Эх, как же тут все-таки хо…

– Замечательно играешь, Еваника.

Услышав этот до боли знакомый баритон, я вздрогнула и открыла глаза. Флейта выскользнула из моих моментально ослабевших пальцев и, пару раз стукнувшись о ветки подо мной, упала прямо в подставленную ладонь Данте. Он широко улыбнулся, глядя на меня снизу вверх черными с серебряными искрами глазами, и слегка наклонил голову в знак приветствия. Белогривый, предатель эдакий, уже вовсю ластился к вновь обретенному хозяину, который невесть зачем вернулся из далекого Андариона.

Я неверяще смотрела сверху вниз на Данте, принявшего более привычный для меня человеческий облик. Легкий ветерок шевелил черные пряди волос, выбившиеся из залихватского хвоста, тонкий шрам, оставшийся после прохождения через Ночной перевал, светлой линией перечеркивал загорелую кожу на левой щеке. Серебристо-седая прядь у левого виска стала, как мне показалось, чуть ярче и шире, словно последние полгода у Данте про-

шли не лучшим образом. Я по-прежнему молчала, продолжая рассматривать его со смешанным чувством злости и восхищения.

Как и прежде, он носил потертую одежду наемника, за спиной висел неизменный двуручник из темной стали, а тощая походная сумка разместилась по соседству с моей. Данте окинул меня оценивающим взглядом и, улыбнувшись, резюмировал:

– Выглядишь ты просто превосходно.

– Издеваешься?..– прошипела я, вновь обретая дар речи.

Действительно, выгляжу я куда как превосходно: выгоревшие на солнце короткие каштановые пряди торчат во все стороны, колени исцарапаны после лазания по деревьям, а платье, хоть и было чистым, оставляет желать лучшего.

– Нет, просто констатирую факт. – Он грациозно пожал плечами, продолжая смотреть мне в глаза. – Может, ты все-таки слезешь?

– Ну уж нет, спасибо. Мне и здесь хорошо, – буркнула я, поудобнее устраиваясь на ветке.

– Как хочешь. А я-то уж подумал, что ты мне рада будешь…

– Рада? – тихо повторила я, в упор рассматривая Данте и чувствуя, как во мне поднимает голову ярость на стоявшего у ствола ивы рыцаря-аватара. – После того что случилось, ты думаешь, что я рада?

Мир в моих глазах стал более четким и объемным, а Данте едва заметно вздрогнул. Зрением айранитов я это отметила и ехидно прошипела:

– Что такое, бесстрашный аватар? Как тебе моя вторая ипостась Синей Птицы?

– Ева… Ты действительно на меня злишься… – тихо сказал он, почему-то опуская взгляд.

Но я уже завелась не на шутку:

– Злюсь? Ты не понял, Данте. Я в ярости, потому что благодаря тебе я стала тем, кем сейчас являюсь, и не надейся, что я скажу тебе за это спасибо, потому что меня абсолютно не устраивает такое положение вещей!

Я легко соскочила с дерева, практически не заметив той высоты, на которой сидела, и оказалась лицом к лицу с аватаром. В его зрачках я уловила собственное отражение – застывшее холодной маской лицо с черными зеркалами вместо глаз. И именно это меня отрезвило. Господи, во что же я превратилась? Я уронила лицо в ладони, стараясь успокоиться.

Нет, не хочу я быть айранитом… Хочу быть человеком! Хочу жить нормально, не боясь, что во время очередной эмоциональной вспышки мое лицо превратится в безжизненную маску с провалами вместо глаз!

– Еваника… – Тихий голос Данте раздался над самым ухом, а на плечи мягко легли его ладони. – Когда ты в последний раз меняла ипостась?

От удивления я ответила честно:

– Еще на Рассветном пике. Больше я ни разу не перекидывалась.

– Тогда все ясно… Ты так и не научилась контролировать себя полностью, поэтому ты и частично меняешься против воли. Тогда тебе тем более надо поехать со мной в Андарион. Хэлириан нашла там твою дальнюю родственницу, которая и поможет тебе стать Синей Птицей, и…

– Что-о-о?! – Я вскинула голову, одновременно стряхивая с плеч его руки. – Никуда я не поеду, а уж тем более с тобой! Хватит, и так до сих пор от предыдущего похода отойти не могу. Не-э-эт, Данте. Езжай куда хочешь, но без меня. Мне и тут хорошо!

– Еваника, пожалуйста. – Данте взял мое лицо за подбородок и пытливо заглянул в глаза. – Ты очень нужна в Андарионе. Хэлириан так и не смогла найти истинного короля, а с каждым разом, когда она берет в руки Небесный Хрусталь для очередной проверки, она слабеет. Она просила меня, чтобы я нашел тебя и уговорил помочь.

– Слушай, я тебя не понимаю! – Я честно попыталась вывернуться, но мне это не удалось – Данте перехватил меня за талию свободной рукой, деликатно, но крепко удерживая на месте. – Это ваш король, вы его и ищите. Я-то тут при чем? К тому же раз уж вы не смогли найти истинного короля с Небесным Хрусталем в качестве посильной поддержки, то что сумею сделать я?

– Многое. Ты – Синяя Птица и наверняка сумеешь помочь. К тому же ты ведунья-полукровка, и у тебя есть способности, которых лишены наши волшебницы. В Андарионе после свержения самозванца царит хаос – даже мое Крыло едва справляется с наведением порядка…

– Поубивайте всех беспредельщиков! – язвительно предложила я решить проблему самым радикальным из всех имеющихся методов. – Вы же аватары, чего вам стоит?

– Ева, черт бы тебя побрал, мы не хладнокровные убийцы! – наконец-то вспылил Данте, отпуская меня.

Я мысленно себя поздравила – не каждому удается вывести из себя Ведущего Крыла аватаров, да еще так легко, безболезненно и без малейшей угрозы для жизни и здоровья.

– Да? – продолжала я сыпать соль на раны. – А вот Хэл мне говорила, что вы именно такие! Недаром ведь она боялась вас до судорог и истерики! Да и я на собственном опыте выяснила, какие вы милые и добрые, особенно когда вы атаковали мой дом у Стольна Града, а потом попытались научить меня летать без крыльев!

– Еваника…

– Хватит. Я никуда не еду.

Я отвернулась от Данте, давая понять, что разговор окончен, и потянулась к своей сумке, когда аватар за моей спиной еле слышно вздохнул и как-то очень тихо и виновато произнес:

– Ева, прости, мне очень не хотелось прибегать к такому способу, но выхода у меня нет…

С этими словами он схватил меня за плечо и, резко развернув лицом к себе, сунул мне под нос какой-то красноватый порошок в раскрытом мешочке. Я машинально вдохнула и тотчас почувствовала, как веки наливаются тяжестью, а сознание медленно куда-то ускользает. И где он только раздобыл сонный порошок дурман-травы?..

Открыв глаза, я с огромным удивлением узрела над головой густые ветви деревьев, сквозь которые пробивались косые солнечные лучи. Воздух уже был напоен зноем и приятно пах свежей смолой. Похоже, что сейчас примерно три часа пополудни, иначе жара была бы гораздо слабее…

Так-так, интересно, и куда же меня затащил Данте? Это явно не Серое Урочище, но все-таки лес вокруг был незнакомый.

Я пошевелилась и села. Плотная полотняная куртка черного цвета с шелестом сползла с моих плеч, остановившись в районе талии. Какая все-таки забота, ну надо же… Интересно, а где шляется непосредственный хозяин сей вещицы – все-таки душа требовала громкого и безобразного скандала, а спускать пар на ни в чем не повинную куртку я не собиралась. Да и неинтересно это…

Невдалеке раздалось подозрительно знакомое ехидное ржание, и через полминуты на поляне появился виновник всего случившегося, а именно Данте, ведущий на поводу расседланного Белогривого. Увидев мое проснувшееся ведьмовство, Данте застыл на месте, да так удачно, как будто собирался позировать скульптору, ваяющему на тему «Затишье перед бурей, акт первый». Я же улыбнулась так ласково, как только смогла, и, эффектно размяв пальцы, попросила:

– Данте, сделай одолжение, отойди от лошадки – очень уж мне Белогривого задеть не хочется.

– А меня? – ехидно поинтересовался аватар, тем не менее сбрасывая седло на землю и делая два шага по направлению ко мне.

– Хочется, и ты даже не представляешь насколько! – И первая шаровая молния, пока еще размером с куриное яйцо, шипя и потрескивая, полетела в сторону проштрафившегося Данте.

Тот, не будь дурак, понял, что я не шучу и всерьез задумала довести до конца дело, еще начатое на Рассветном пике, и красивым прыжком ушел в сторону. Молния срикошетила от ствола ближайшей сосны и, пропахав небольшую бороздку в земле, бесславно затухла. Итак, первый снаряд прошел боком, но не беда – я нехорошо улыбнулась, и от меня во все стороны разлетелось два десятка молний чуть побольше лесного ореха, которые принялись бомбардировать Данте с приличной меткостью и быстротой.

– Еваника, ты что, рехнулась? – ненавязчиво поинтересовался Данте, демонстрируя чудеса ловкости и уходя от искрящихся бело-голубых шариков, которые продолжали носиться в воздухе как заведенные.

– Да! – весело прокричала я, увеличивая число молний вдвое. – Ты меня похитил, вот теперь и мучайся!

Я его все-таки подловила – во время очередного кульбита Данте оступился, и тотчас ему в грудь врезались один за другим сразу три несмертельных, но довольно-таки чувствительных разряда, от которых айранит вздрогнул, но устоял… После чего я поняла, что шутки кончились – он поднял на меня нехорошо блеснувшие черные глаза и тотчас метнулся ко мне одним длинным, текучим движением так быстро, что я не успела не то что уклониться – вскинуть руки для защитного заклинания.

Данте снес меня как таран, сильно, но аккуратно припечатав к стволу ближайшего дерева. Я охнула, когда он, как клещами, перехватил одной рукой оба моих запястья и прижал их к дереву, а другой удерживал меня на месте, следя, чтобы я не прибегла к запрещенным приемам.

– Может, все-таки поговорим? – пока еще миролюбиво предложил он, иронично приподняв левую бровь.

– Ка-а-акой «поговорим»?! – моментально завелась я. – Ты меня украл! О каких переговорах может идти речь?!

– Ну понятно, что не о выкупе, потому что я тебя ни за какие сокровища не верну. – Он белозубо усмехнулся, отчего мое сердце подпрыгнуло и забилось с удвоенной частотой где-то у горла.

Я обозлилась и на себя, и на него, вследствие чего разговор ушел в совершенно не понятные даже мне дебри.

– Данте-э-э! Куда ты меня затащил, а?!

– Мы сейчас верстах в десяти к северо-востоку от Древиц, – спокойно ответил он, как мне показалось, злорадно наблюдая за моей реакцией.

– Где-э? Данте, ты что, с ума сошел?! Да я тут сейчас такой крик подниму, что вся нежить сбежится!

– Не на…

– Люди добрые!!! – заголосила я, копируя Вилькины нотки, когда она хотела поиздеваться над окружающими, только не в пример громче. Результат не заставил себя ждать – в лесу сразу же отозвался неизвестный зверь, старательно мне подвывая. Странно, и не ночь вроде… – Помогите! Меня тут уб…

Закончить фразу не удалось, потому что Данте без предупреждения склонился к моему лицу и запечатал мне рот поцелуем.

Я была настолько ошеломлена случившимся, что даже не попыталась отпихнуть наглого аватара, а потом мне стало все равно. Кажется, я упустила момент, когда Данте перестал прижимать мои руки к дереву и обнял меня за талию, не прерывая поцелуя, а мои ладони легли на его плечи… Господи, да я за ним хоть куда пойду…

Время замедлило свой бег, поэтому деликатное покашливание со стороны тропинки я услышала далеко не сразу, а только после того, как оно стало настолько громким и надрывным, что не обратить на него внимание стало попросту невозможно. Я почувствовала, как Данте с явной неохотой отодвинулся от меня, и с трудом сфокусировала взгляд на вновь прибывшей.

Зеленые глаза весело блеснули, а солнце позолотило длинные рыжие волосы, убранные на висках в тонкие косички и открывающие заостренные уши. Вилька, сидевшая на Тумане, озадаченно покачала головой.

– Ну вы даете… Данте, я думала, что Еваника тебя тихо убивает, а тут… Я вам не сильно помешала?

Серебристый Глеф, которого Вилья притащила с собой, ревниво заржал, а я покраснела до корней волос, обнаружив, что до сих пор обнимаю Данте за плечи.

– Похоже, что все-таки помешала, – резюмировала Вилька, легко соскакивая с Тумана и подходя к нам. – Данте, выходит, ты все-таки уболтал ее. Хотя «уболтал» – не самое точное определение, – продолжала язвить подруга.

Я покраснела еще сильнее, хотя сильнее, как мне казалось, было некуда. А Вилька невозмутимо сунула мне в руки мою бездонную суму, уже наверняка набитую всем, чем нужно, и широко улыбнулась Данте.

– Молодец, нашел ее все-таки. Пригодилось Метарино зелье или ты ее попросту связал?

Данте улыбнулся в ответ и крепко пожал протянутую руку полуэльфийки.

– Пригодилось, еще как. Отдельное спасибо той почтенной знахарке, а то я уж не знаю, как бы поступить пришлось…

– Стоп, стоп, – попыталась вклиниться я в ненавязчивый обмен мнениями. – Виль, я чего-то не понимаю или вы с Метарой приложили руку к моему похищению?

Данте с Вилькой переглянулись, как спевшиеся заговорщики, после чего Ревилиэль по праву лучшей подруги решила вызвать огонь на себя в надежде на то, что многолетняя дружба перевесит мое желание испепелить подругу на месте за столь низкое предательство.

– Ев, честно говоря, да. Данте ведь сначала к нам с Метарой заявился. Тебя искал, между прочим. Ну я ему и сказала, что никуда ты с ним не пойдешь, а просто так он тебя черта с два свяжет – ты ж ведунья.

– Ага, после чего меня поставили перед выбором: либо я забираю с собой в Андарион еще и Вилью, либо возвращаюсь в гордом одиночестве, – добавил Данте, помогая Вильке расседлать Тумана. – Я, естественно, согласился на компанию твоей подруги.

– Куда бы ты делся! – фыркнула Вилька, а я, слушая их объяснения, тихо косела, не сразу оценив размеры развернувшейся вокруг меня интриги. Ну Вилька еще ладно, но Метара-то тут с какого боку влезла? – В общем, Ев, Метара дала нашему аватару сонный порошок и подробно объяснила, где тебя искать, а я тем временем твою суму собирать стала – ты ж на озере без вещей совсем была. Не волнуйся, я ничего не забыла, даже твои книги положила, а Метара тебе, по-моему, еще и половину своего запаса снадобий впихнула – так, на всякий случай, мало ли, насколько мы задержимся, да и еды недельки на полторы…

– Предатели-и-и… – тихо выдохнула я, проводя ревизию сумы.

Да-а, напихали туда столько, что я только диву давалась. Метара что, решила, будто я с Данте на веки вечные уезжаю?

Помимо обычных двух смен одежды и моих любимых дриадских полусапожек в суме обнаружилось совершенно невозможное количество барахла, причем половину вещей я видела впервые. К примеру, расшитое яркими нитками светло-зеленое платье, вроде бы моего размера, но непонятно откуда взявшееся – я его точно не покупала. Метара что, мне с собой его в качестве приданого впихнула? Я покачала головой и продолжила ревизию.

Две эльфийские рубашки из тонкого полотна, тоже непонятно откуда взявшиеся, и нечто вроде верха от костюма для воинственных дев юга – темная, едва ли не черная рубашка без рукавов с полностью открытой спиной и широким, почти корсажным поясом на шнуровке. Последняя деталь вызвала у меня наибольшее удивление, поэтому я выудила сей «корсет» из сумы и вопросительно уставилась на Вильку.

– Виль, а это что такое?

Подруга на несколько секунд замялась, а потом принялась объяснять:

– Ев, это тебе под куртку вместо рубашки.

– Че-е-го? Виль, ты издеваешься?!

– Нет, я серьезно. Это на тот случай, если вдруг перекидываться придется. Ну мало ли что в дороге бывает… Все равно ж под курткой или под рубашкой не будет видно, что спина открыта, зато потом, когда крылья вырастут, то на тебе хоть одежда, как в прошлый раз, лоскутами висеть не будет.

Тоже верно… В прошлый раз мне пришлось выбрасывать и куртку, и рубашку, потому что крылья попросту прорвали ткань. Ладно, она же хотела как лучше, все равно под верхней одеждой оригинальный покрой не будет виден.

– Леший с вами обоими, – махнула рукой я, стараясь не обращать внимания на то, с каким облегчением выдохнули мои друзья. – Пойду во-он за те кустики переоденусь. Вилья, ты отвечаешь за то, чтобы Данте к ним даже и не приближался, понятно?

Аватар взглянул на меня с таким потрясающим выражением оскорбленной невинности на лице, что мне стало почти стыдно, но не настолько, чтобы я начала извиняться. Вилька проводила меня слегка озадаченным взглядом, а потом вдруг встрепенулась и, подбежав ко мне, сунула мне в руку тихо зашуршавший сложенный листок бумаги.

– Ев, это записка от Метары, она просила тебе передать.

Я кивнула и гордо удалилась за ближайший густой орешник, который присмотрела как место переодевания.

Первым делом я выудила из сумы немного помятые, но чистые полотняные штаны темно-зеленого цвета, которые натянула прямо под платье, после чего пришлось выполнять самую сложную часть программы по одеванию – а именно сообразить, как же, леший побери, надевается пожертвованный мне то ли Вилькой, то ли Метарой «корсет». Промучившись минут пять, я все-таки надела его, затянула на спине шнурки пояса-корсажа и критически осмотрела результат. А что, довольно-таки удобно. Спине не жарко, спереди все закрыто практически наглухо, тонкая полоска ткани завязывалась вокруг шеи, не давая импровизированному корсету сползти, а широкий пояс делал мою талию хотя бы зрительно стройнее.

Сойдет, короче.

Я быстренько обулась в туфли на тонкой подметке и, почувствовав себя вполне готовой к походу, развернула Метарину записку, да так и застыла, впившись в нее ошарашенным взглядом. В записке была всего лишь одна строчка следующего содержания: «Еваника, не повторяй мою ошибку». Как-то Метара призналась, что когда-то давно ее с Лексеем Вестниковым связывало нечто большее, чем просто дружба, но потом они с Лексеем о чем-то поспорили, в результате чего Метара уехала в Древицы, а мой наставник направился в западные леса. Спустя какое-то время он вернулся за ней в Древицы, но Метара, будучи чересчур гордой, весьма эмоционально послала его далеко и надолго. Лексей послушался, и с тех пор они больше не виделись, о чем Метара сожалеет до сих пор.

Из орешника я выходила в глубокой задумчивости, держа в руках тонкую рубашку, которую планировала надеть поверх «корсета», и со словами: «Ну как вам?»– предстала пред глазами моих друзей. Те одновременно обернулись и ненадолго замолчали, критически созерцая меня с головы до ног. Когда пауза затянулась до неприличия, я тяжело вздохнула и, подойдя ближе, сбросила суму в траву, дабы не мешала надевать светлую рубашку с распущенной шнуровкой на груди.

– Ладно, народ, можете ничего не говорить, и так знаю, что все, как обычно.

Вилька вышла из ступора первой и сразу же заявила:

– Ев, на самом деле тебе очень идет. Честно.

– Ага, то-то вы застыли, пораженные в самое сердце моей неземной красотой, – скептически фыркнула я, подсаживаясь поближе и привычно убирая короткие волосы с лица. – Ладно, Данте, выкладывай, что там у вас в Андарионе случилось и что именно требуется от нас с Вилькой.

Данте секунду помолчал, видимо соображая, как бы нам поделикатнее все разъяснить, но потом махнул рукой на церемонии и принялся выкладывать все как есть. Мы с Вилькой слушали, и с каждым словом я все отчетливее понимала, что мы опять влипли, причем покруче, чем в прошлый раз, когда шли к Небесному колодцу.

В общем, когда Хэл осенью вернулась в Андарион в сопровождении аватаров и с действующим Небесным Хрусталем, айраниты возрадовались. Но, как водится, ненадолго. К тому времени самозванец был благополучно устранен слаженными действиями аватаров, но в стране уже воцарилась полнейшая анархия. Принц Азраэл, сын покойного короля, на время взял бразды правления в свои руки, пока жрица Хэлириан вместе с Храмом искала истинного короля. Все бы ничего, но к весне выяснилось, что короля в Андарионе попросту нет и где он находится – неизвестно. Дело в том, что истинным королем мог быть даже полукровка, который, возможно, и не знает о своей второй ипостаси, поэтому задача Хэл значительно усложнилась. Плюс ко всему драконы, проживавшие на Алатырской горе, объявили военное положение по отношению к Андариону, так что сейчас в стране айранитов проблем выше крыши. Принц едва справляется с утихомириванием народных масс, а тут еще и драконы постоянно на него давят, угрожая начать масштабные военные действия…

– Стоп, – вклинилась я в отчет рыцаря-аватара. – А с драконами-то вы чего не поделили?

Данте тяжело вздохнул и нехотя ответил:

– Вообще-то с драконами айраниты никогда особо не ладили, и я, по правде говоря, не знаю почему. Просто у нас с Алатырской горой постоянный вооруженный нейтралитет, но недавно нам пришло послание от драконьего царя, в котором он пишет, что в одностороннем порядке разрывает все мирные договоренности и объявляет Алатырскую гору врагом Андариона.

– Лихо! – резюмировала Вилька. – Только вот с какого перепугу он так поступил?

– Не знаю. – Данте пожал плечами. – Аранвейн всегда слыл весьма миролюбивым и справедливым правителем, так что я даже понятия не имею, почему он принял такое решение. Правда, в письме было сказано, что если айраниты не перестанут подсылать к Алатырской горе своих прихвостней, то драконы начнут войну против Андариона.

– А что за прихвостни-то? – изумилась я. – Вы что, аватаров шпионить посылаете?

Данте посмотрел на меня с выражением оскорбленного достоинства и, глядя мне в глаза, медленно и четко произнес:

– Еваника, я тебе клянусь, что никого не посылал. Ни я, ни Азраэл понятия не имеем, что это за «прихвостни» якобы от айранитов, но Аранвейн почему-то свято уверен, что существа, которых драконы периодически вылавливают внутри Алатырской горы, подосланы именно нами.

– А вы поговорить-то с ним не пробовали? – поинтересовалась Вилька, рассматривая собственные ногти. – Если вы их не посылали, то неужто нельзя нормально объяснить?

Данте саркастически усмехнулся и ответил:

– Ревилиэль, если бы все было так просто… Но Аранвейн не хочет никого слушать. Я пытался с ним поговорить, но он отказался, хоть мы с ним и знакомы почти полсотни лет…

– Сколько-сколько лет знакомы? – изумилась я, не в силах представить такую цифру по отношению к аватару.

Данте сообразил, что ляпнул то, о чем в принципе надо было бы молчать, но, поймав мой взгляд, понял, что уйти от ответа не получится, поэтому принялся нехотя объяснять:

– Еваника, айраниты живут намного дольше людей, примерно до пятисот – шестисот лет, плюс-минус еще полвека, это кому как повезет. Лично я возглавляю Крыло аватаров больше шестидесяти лет, так что…

– Данте, сколько тебе лет, а? – незамедлительно поинтересовалась я, с некоторым беспокойством заглядывая в его черные с серебряными искрами глаза.

Он замялся, но потом честно признался:

– Вообще-то я живу уже почти полтора века.

– СКОЛЬКО?!

Цифра шокировала меня донельзя. Вилька честно скопировала выражение моего лица – округлившиеся глаза и слегка отвисшая челюсть. Мать моя женщина, а я-то думала, что он не намного старше Хэл… Мне как-то резко поплохело, и я неосознанно отодвинулась от аватара подальше, стараясь не смотреть ему в лицо. Данте смущенно кашлянул и легонько коснулся моей щеки.

– Ева, не драматизируй. У айранитов такой возраст соответствует примерно двадцати семи – двадцати восьми человеческим годам, так что не беспокойся ты так, ладно?

Ему-то легко сказать – не беспокойся! Не каждый день ощущаешь себя младенцем… Кажется, эти мысли весьма четко пропечатались на моем лице, потому что Данте осторожно приобнял меня за плечи и притянул к себе.

– Слушай, я надеюсь, что не слишком стар для тебя?

Я вспыхнула и, промямлив что-то маловразумительное, под пристальным взглядом Вильки поднялась и прошествовала к Глефу, который по привычке стоял бок о бок с Белогривым.

– Хм, народ, вы как хотите, но лично я предлагаю тронуться в путь. Как говорится, чем быстрее уедем, тем быстрее вернемся.

Возражений, как ни странно, не поступило, поэтому мы, быстренько оседлав коней, цепочкой двинулись по лесной дороге в северо-восточном направлении. На скаку я поравнялась с айранитом и задала мучивший меня вопрос:

– Данте, а куда мы сейчас едем?

Он ответил спустя несколько секунд:

– В Химерову пустошь. Точнее, мимо нее.

– Ку-у-уда?! – возмутилась я. – Данте, ты рехнулся?!!

Ответом мне было ехидное ржание Белогривого, перешедшего на галоп, и фырканье Глефа, не желавшего уступать своему вечному сопернику ни в чем. Я страдальчески закатила глаза, мысленно пообещав себе разобраться с аватаром чуть позже. А пока передо мной стояла гораздо более насущная проблема, а именно как не свалиться с галопирующего Глефа, уже вошедшего в раж сумасшедшей скачки…

ГЛАВА 2

Нет, все-таки волки в качестве ездовых животных подходят мне намного больше, чем лошади, пусть последние даже трижды эльфийские скакуны! По крайней мере, на волке я чувствую себя намного увереннее, чем на несущемся во весь опор Глефе, который явно поставил перед собой цель либо обогнать Белогривого, либо рухнуть прямо на избитой колдобинами лесной дороге, переломав ноги себе и ребра своей хозяйке, которая имела несчастье оказаться на его серебристой спине в качестве седока…

Мне то есть.

Я буквально приклеилась к седлу, крепко сжав конские бока коленями, и низко пригнулась к самой шее Глефа, едва успевая уклоняться от низко растущих веток деревьев, поскольку на такой скорости даже тоненькая ветка могла ожечь лицо не хуже хлыста. Черный жеребец вместе с седоком Данте мелькал где-то впереди, а из-за спины доносился виртуозный мат в Вилькином исполнении, смысл которого сводился к тому, что мы с Данте – два редкостных идиота, каких еще поискать надо. Причем ладно бы рисковали только собой – не-э-эт, еще надо и окружающих втянуть. Я хотела было съязвить, что Вильку-то как раз за собой никто не тащил, но на полном скаку я не рисковала даже оборачиваться, дабы не получить по затылку особо подлой веткой, так что все реплики пришлось оставить при себе.

К счастью, ненадолго, поскольку мне надоело мчаться на спине Глефа в качестве мешка с поклажей и я решила взять дело в свои хрупкие женские руки. К сожалению, на рывки поводьев норовистый скакун прореагировал соответственно, то есть никак, поэтому я, озлившись, резко рванула поводья на себя. Глеф возмущенно заржал и встал на дыбы, а я, не удержавшись, ласточкой вылетела из седла и, пролетев по воздуху примерно с сажень, хлопнулась прямо в низенькие кустики на обочине дороги, которые хоть и смягчили падение, но взамен наградили меня ссадинами и царапинами по всей спине.

– Ева, ты как, в порядке? – Вилька соскочила с Тумана и подбежала ко мне, выуживая мое слабо сопротивляющееся тельце из густого кустарника, теперь уже наполовину облетевшего и ощерившегося сломанными веточками. – Что случилось-то?

– Да вот, Глеф решил силушку молодецкую показать, – прокряхтела я, поднимаясь и потирая ушибленный бок. – Мракобес какой-то, а не жеребец!

– Так он вроде всегда таким был. – Вилька пожала плечами и энергично отряхнула мою одежду от налипших на нее мелких травинок и пыли. – Можно подумать, ты на нем в первый раз катаешься.

– Только вот он ни разу не пытался меня сбросить, – буркнула я, недовольно косясь на серебристого коня, который, судя по всему, уже осознал свою вину и теперь крутился поблизости, то и дело тыкаясь мордой мне в спину. – И не подлизывайся! – сказала я уже Глефу, отворачиваясь от эльфийского жеребца и деловито поправляя чудом оставшуюся на плече бездонную суму.

Вилька только сочувственно похлопала меня по руке, когда впереди на дороге послышался вначале стук копыт, а потом из-за деревьев показался встревоженный нашим отсутствием Данте на Белогривом. Окинув взглядом место происшествия, он негромко спросил:

– Девушки, что у вас тут случилось-то?

– Да вот Глеф Еванику сбросил, – незамедлительно сдала подруга моего коня, который продолжал ошиваться вокруг меня с крайне виноватым видом. На мой укоризненный взгляд она пожала плечами и ответила: – А что? Я же не соврала. К тому же тебе крупно повезло, что ты в кусты угодила. А если бы шею свернула?

– Так, мне все ясно. – Данте слегка нахмурился, машинально наматывая на кулак поводья. Я же позавидовала тому, как спокойно стоит под ним Белогривый – ни один мускул не

дрогнет, ни дать ни взять ожившая статуя. – Ева, садись ко мне. Вилья, расседлай, пожалуйста, Глефа и отпусти на волю.

– Чего-о-о? – От всей души возмутилась я, демонстративно подходя к Глефу и обнимая эту неблагодарную скотину за шею. Эльфийский скакун и не подумал отшатнуться, явно копируя поведение Белогривого – сама покорность, да и только. – Данте, это мой конь, а лошадьми я не разбрасываюсь!

– Еваника… – Данте тяжело вздохнул, спешился и подошел ко мне. – Начнем с того, что это скакун Алина, за которым ты попросту присматриваешь. Эльфийские кони очень верные, и не думаю, чтобы Глеф целиком и полностью признал в тебе свою новую хозяйку…

– Как Белогривый? – фыркнула я и тихо свистнула черному жеребцу Данте.

Тот встрепенулся и, подойдя ближе, привычно занял место по левую сторону от меня. Серебристый Глеф скептически покосился в сторону соперника, но и не подумал хоть как-то выразить свое недовольство, продолжая преданно стоять рядом со мной.

Черные брови Данте удивленно поползли вверх, а я очаровательно улыбнулась:

– Понимаешь, Белогривый и Глеф стали чем-то вроде друзей-соперников, и разлучить их будет непросто. А то, что Глеф меня сбросил, – это не совсем верно, я сама виновата, что на полном скаку пыталась заставить его остановиться. – Я положила левую руку на хитрющую морду Белогривого и посмотрела в глаза Данте, в которых удивление сменялось неясной пока что теплотой. – Короче, Глеф остается со мной. Вопросы есть?

– Есть. – Данте широко улыбнулся. – Белогривый-то хоть согласится меня везти или он теперь так и будет за тобой таскаться?

– Все у тебя шуточки… – хмыкнула я, пытаясь влезть в седло эльфийского жеребца.

С первого раза не вышло, а во второй Данте попросту подсадил меня, за что заработал мой возмущенный взгляд, а я – яркий румянец на щеках. Вилька деликатно промолчала, птицей взлетая в седло Тумана, после чего мы продолжили прерванный путь, правда, на более низкой скорости – рисковать не хотелось никому, а лихой перегон по лесной дороге окончательно убедил Данте в правильности веками проверенной мудрости, которая однозначно гласила, что «тише едешь – дальше будешь». Вот так мы и ехали неспешной рысью, на ходу перебрасываясь слегка ехидными репликами и обмениваясь язвительными шпильками, когда лес начал редеть, однозначно убеждая нас в том, что мы приближаемся к легендарной Химеровой пустоши…

Любое нормальное разумное существо, к которому помимо всех прочих относится и человек, услышав подобное название, непременно поинтересуется, чем же вышеупомянутая пустошь столь легендарна и что это такое вообще. Но ответа обычно дожидаются не скоро. Вначале личность, к которой обратились с подобным вопросом и хотя бы примерно знающая на него приблизительный ответ, напустит на себя скорбный и одухотворенный вид и таинственно помолчит, возведя глаза к небу (или к потолку, в зависимости от того, где именно был задан сей вопрос), после чего загробным голосом возвестит, что это страшная тайна, передаваемая из поколения в поколение. Если же на раскрытии «тайны» настаивают, начинается планомерное выкладывание определенной версии происхождения сего названия.

Лично я мельком слышала как минимум четыре, причем все они отличались от настоящей настолько же, насколько захудалый валенок отличается от княжеского сапога, расшитого самоцветами. Самой распространенной была версия о том, что когда-то на месте Химеровой пустоши располагался богатейший и прекраснейший во всем Росском княжестве город, который настолько возгордился своей красотой и значимостью, что в один прекрасный (или ужасный – это с какой стороны посмотреть) день Всевышний прогневался на жителей и обратил их всех как одного в страшных чудовищ. Чудовища, химеры то бишь, в кратчайшие сроки сровняли некогда прекрасный город с землей, но покинуть его пределы

не смогли из-за проклятия Всевышнего. Из-за этого-то место, где стоял город, и назвали Химеровой пустошью.

Бред, разумеется. Сказка для доверчивых странников.

Наставник мне когда-то рассказывал, что Химерова пустошь – это попросту небольшая равнина, заросшая диким вереском и чахлыми кусточками, среди которых обожают селиться малые иглохвостые василиски – довольно-таки занимательные существа, на самом деле имеющие мало общего с обычными василисками, но прозванные так из-за того, что днем они обращаются в камень, а ночью оживают и выходят на промысел. Иглохвостые василиски весьма похожи на уменьшенных крылатых драконов, легко могут унести с собой не сильно упитанного взрослого человека, да вдобавок ко всем прелестям у этого вида нежити на хвосте растет ряд острых отравленных шипов, которые сии «милые зверюшки» без всякого стеснения мечут в противника или же в потенциальную жертву.

В общем, Химерова пустошь – место совершенно потрясающее, как раз для таких больных на голову искателей приключений, как мы.

Благо Серого Урочища в свое время нам показалось недостаточно, вот поэтому здесь и сейчас мы с убийственной целенаправленностью проезжали по Богом и людьми забытой дороге, проходящей всего лишь в полуверсте от столь популярного в наши дни местечка.

Я ехала в хвосте нашего небольшого отрядика, нервно оглядываясь по сторонам и неодобрительно косясь на беспечно болтающих Вильку и Данте. Наконец, когда солнце коснулось своим боком горизонта, а Данте начал осматриваться в поисках места для потенциального ночлега, я не выдержала и поинтересовалась:

– Извините, леди и милорды, а опасная близость Химеровой пустоши только меня беспокоит или вы просто хорошо маскируетесь?

В ответ я получила только два потрясающе спокойных взгляда, в которых проскальзывало легкое удивление по поводу того, что я, оказывается, все еще могу беспокоиться о подобной ерунде.

– Ев, а чего ты волнуешься-то? – Вилька пожала плечами, продолжая высматривать полянку попригляднее. – После Серого Урочища тебе, по идее, вообще бояться нечего.

– Ви-и-иль, не издевайся, пожалуйста! Твой прадед прошел две войны, а умер оттого, что на старости лет набрался гномьего самогона и полез объезжать норовистого жеребца! Вот и мы точно так же можем свернуть шею в самом неподходящем месте, так что я не была бы столь уверена, что тут с нами ничего не стрясется! Потому что в компании с вами двоими это в принципе невозможно! – резонно возразила я, поправляя на поясе длинный гномий кинжал в потертых ножнах.

После того как мой любимый меч безвозвратно сгинул в катакомбах под Закатным пиком, я все никак не сподоблюсь обзавестись новым – то одалживаю меч у знакомых, то обхожусь исключительно магией.

Вот и сейчас пришлось обойтись длинным тяжелым кинжалом гномьего производства, поскольку после Ночного перевала я четко уяснила для себя раз и навсегда – нельзя целиком и полностью полагаться на магию, что бы там ни случилось, потому что иногда меч или любое другое оружие с отточенной режущей кромкой может быть попросту незаменимым. Я уже спросила Вильку, почему она не захватила для меня хоть какой-нибудь меч, раз уж сама обвешалась оружием с ног до головы – начиная от узкого недлинного меча в наспинных ножнах и заканчивая коротким эльфийским луком с полным колчаном стрел. На что подруга безапелляционно заявила, что времени было мало, а единственное, что она сумела раздобыть, – это тот самый гномий кинжал, который сейчас покоился в ножнах на моем поясе.

– …А прадед мой был человеком не то чтобы слишком умным, – закончила Вилька и выжидающе уставилась на меня.

Я же поняла, что в очередной раз пропустила как минимум половину Вилькиной тирады мимо ушей и сейчас мне это аукнется…

– Ева! Ты опять меня не слушала! – с праведным возмущением воскликнула Вилья, направляя Тумана поближе к Глефу, дабы беспрепятственно суметь дотянуться до моего затылка.

Промазала, поскольку я привычно пригнулась, зато ее жеребец схлопотал хлесткий удар хвостом по крупу от Глефа. Туман обиженно заржал и попытался было пойти на таран, но в назревающий конфликт вмешался Данте, вклинившись между нами на мощном Белогривом, при виде которого наши с Вилькой скакуны моментально притихли.

– Девушки, о чем спор?

– Ни о чем! – одновременно ответили мы и синхронно сверкнули зубами в широких улыбках, продолжая выразительно поглядывать друг на друга.

Данте, судя по всему, понял, что тут имеет место милая семейная разборка, в которой он с большой долей вероятности может оказаться третьим лишним, то есть крайним, поэтому он многообещающе улыбнулся нам обеим и нарочито ласковым голосом произнес:

– Значит, так: будете пререкаться – отправлю вас по домам.

– Да хоть сейчас! – в один голос счастливо отозвались мы, выражая полную готовность отправиться в обратный путь немедленно.

Аватар, видимо не ожидавший от нас столь редкой согласованности, ехидно уточнил:

– Пешком.

Мы с Вилькой перемигнулись и, остановив коней, дружно соскочили на землю, одновременно протягивая поводья удивленному таким поворотом событий Данте. Начала комедию Вилька – по праву старшей.

– Данте, Тумана надо кормить почаще и выводить погулять по вечерам, иначе он форму потеряет. Только морковкой его с рук не корми – он ее очень любит, может с пальцами отгрызть.

Глаза аватара удивленно расширились, но тут в разворачивающееся действо вступила я, буквально впихивая в руки Данте узду Глефа.

– Значит, так. Глефа одного в конюшне не оставлять – снесет к лешему все перегородки, заново отстраивать замучаетесь. Оседлывать подходи только сам, иначе конюха будете от стропил отдирать, и вообще – удачи тебе в великом деле спасения Андариона, а мы пошли.

Мы с Вилькой, с трудом удерживая донельзя серьезное выражение на лицах, сделали опешившему аватару ручкой и, развернувшись кругом, летящей походкой двинулись по дороге в обратном направлении, беспечно болтая о том, какие вкусные у Метары оладьи и как нам их не хватает. Терпения Данте хватило ровно на десять секунд, после чего за нашими спинами послышалось недовольное ржание Белогривого, встающего на дыбы, потом топот копыт, а еще через несколько мгновений Данте подхватил меня с земли и втащил на седло перед собой, для надежности придерживая свободной рукой за талию. Он прижал меня к себе и спокойно начал:

– Ева, если ты всерьез решила…

Договорить ему не дал хохот Вильки, который все-таки прорвался через маску невозмутимости, характерной для эльфов.

– Данте, ты купился!!! Причем с потрохами! – Моя подруга восторженно хлопнула себя по колену и с улыбкой прошествовала к Туману. – Господи, Данте, да мы же тебя разыграли! Понимаешь, если уж мы с Евой согласились помочь, то по-дурацки мы точно не уйдем. Так что расслабься.

– Ева? – Данте посмотрел на меня, скользя изучающим взглядом по моему лицу, которое уже расплылось в довольной улыбке.

– Вот тебе крест – пошутили, – хихикнула я, не делая ни малейшей попытки слезть с Белогривого. – Данте, мы с Вилькой по жизни такими шпильками перебрасываемся. Так что чем скорее ты к этому привыкнешь, тем лучше.

– Но раньше…

– Раньше мы были загружены донельзя совершенно другими проблемами, вот и не развлекались так. – Я беспечно пожала плечами, продолжая созерцать чересчур серьезное лицо аватара, в черных глазах которого плескалось беспокойство. – Не волнуйся, я же обещала постараться помочь. И я помогу, а для этого мне нужно, как минимум, добраться до Андариона, чтобы самой разобраться, что там и как…

Данте после моих слов чуточку расслабился, но все равно его лицо осталось чересчур собранным и сосредоточенным. Я постаралась улыбнуться как можно теплее и, легонько проведя ладонью по левой щеке аватара, соскользнула с Белогривого с твердым намерением продолжить прерванный путь.

Все-таки неуютно мне здесь…

Солнце, почти скрывшееся за горизонтом, едва-едва освещало последними красноватыми лучами макушки деревьев, когда мы въехали в чахлый пролесок, вплотную подбиравшийся к вересковым зарослям, за которыми начиналась Химерова пустошь. Душный зной отступил, сменившись легкой прохладой, и ехать стало значительно приятнее.

Впрочем, не настолько, чтобы я согласилась провести в седле всю ночь, ибо после пируэтов Глефа у меня болела вся филейная часть, а поясницу ломило уже так, что я всерьез опасалась, что с коня буду сползать, как Метара с крыши, куда она как-то раз невесть зачем забралась, а снять себя с помощью левитации мне не позволила. Пришлось носиться по Древицам, выискивая достаточно длинную лестницу. Лестницу я нашла, нагло уворовав ее от одной из смотровых вышек и напрочь проигнорировав тот факт, что лесенка прибита, – мне пришлось отдирать ее с помощью магии, – а также то, что в тот момент там сидел один из знакомых эльфов. Эльф на мою воровскую деятельность отреагировал однозначно, а именно: пообещал пристрелить, если через полчаса лестница не будет на месте.

Лесенку я, естественно, не сразу принесла, поскольку Метара, едва завидев то-о-оненькое и узкое средство спасения, наотрез отказалась спускаться, мотивируя это тем, что ей еще пожить хочется, и желательно не калекой. Рискнуть здоровьем же она решилась только после того, как на шум пришел волхв Силантий и, войдя в курс дела, громогласно посоветовал Метаре оставаться жить на крыше, коли ей там так приглянулось, а еду ей, так и быть, будут левитировать прямо наверх. Знахарка подумала, прикинула перспективы перейти на птичий образ жизни и благоразумно решила спуститься. В общем, на место лестницу я вернула только на вечерней заре, и, что самое удивительное, эльф меня не пристрелил, но сильно обиделся, так что мне пришлось целую неделю ему на вышку Метарины пироги таскать.

Поэтому, когда Данте объявил местом очередного привала небольшую, заросшую густой травой полянку среди тоненьких и чахлых березок, я с трудом сумела удержать вздох облегчения. Зато, когда пришло время слезать с седла, я не удержалась от страдальческой гримасы. Ну не привыкла я подолгу на лошадях кататься, вот и кряхтела, как столетняя бабка, сползающая с печи. Вилья, едва увидев, в каком состоянии я нахожусь, ринулась меня ловить, чтобы я не запуталась в стременах и не рухнула с далеко не низенького Глефа на землю, благо повторять свое сегодняшнее падение на бис мне отнюдь не улыбалось.

Но на этот раз Вильку опередил Данте, который попросту аккуратно и без всякого усилия снял меня с седла и поставил на землю. Затекшие ноги сразу же заявили протест в виде противных иголочек, заколовших в икрах и бедрах, но я это мужественно вытерпела, правда не удержавшись от сдавленного оханья.

– Ев, тебе только двадцать, а охаешь, как Метара! – не преминула съязвить Вилька, снимая с Тумана седельные сумки и кладя их на траву.

Я фыркнула и небрежно отмахнулась.

– Ой, Виль, давай не будем о грустном, ладно? Вы тут ужин организуйте, а я за дровами схожу – все равно ноги размять надо, а то завтра буду весьма достоверно прикидываться инвалидкой.

– Ну и флаг тебе в руки, барабан на шею! – напутствовала меня Вилья, бесцеремонно сдергивая с моего плеча бездонную суму и тотчас закапываясь в нее в поисках провизии.

Я пожала плечами и неторопливо двинулась в чахленький подлесок.

Н-да… Уже с утра, благодаря Глефу и Белогривому, я считала, что день у меня попросту не задался, но сейчас, бродя меж тоненьких березок по густой траве, я поняла, что все однозначно идет наперекосяк. Особенно после того как я провалилась в небольшой ручей, не заметив затянутого кустами русла в спустившихся сумерках. Холодная вода моментально залилась в туфли, намочила штаны до колен и повергла меня в состояние тихой ярости. Я недовольно пробурчала под нос несколько матерных ругательств из орочьего языка и, тяжело вздохнув, полезла из ручья в надежде, что лимит мелких неприятностей на сегодня полностью исчерпан.

Щаз-з-з! Наивна-а-ая!

Потому что, когда я, сдавленно чертыхаясь, притащила волоком к месту предполагаемой стоянки сломанную и ощетинившую тонкими веточками молодую березку с толщиной ствола в мое запястье, на полянке уже разгорелся очередной скандал. Скандалили, разумеется, Вилья с Данте, вернее, это Вилька крыла флегматично взирающего на нее аватара нехилыми матерными словами на орочьем, а тот только скромно отмалчивался. Но стоило мне появиться, как моя подруга моментально замолчала и строевым шагом направилась ко мне, помогла подтащить березку поближе и достала из седельной сумки Тумана маленький топорик на короткой ручке. Я несколько секунд ошарашенно смотрела на сие орудие расчленения несчастной древесины, а потом слабым голосом поинтересовалась, зачем она, собственно, взяла его с собой.

– Ев, тебе напомнить, каким макаром ты по жизни дрова рубишь?

– Заклинанием, конечно, – без всякой задней мысли с легким недоумением ответила я.

Вилья тряхнула рыжими волосами, сноровисто обрубая тоненькие веточки и примеряясь к стволу, дабы расколоть его на составляющие части.

– Вот-вот, и я о том же. А результат какой получается?

Я вспомнила и замолчала. Потому что результат у меня в шести случаях из десяти получается ве-е-есьма впечатляющим – обычно раскалываемое с помощью заклинания бревнышко почему-то разлетается кучкой узких, идеально ровных щепочек, причем довольно далеко и в разные стороны. Сколько раз я пыталась как-то отработать это заклинание понормальному, но все руки не доходили. Вот и сейчас Вилька права – если меня подпустить к несчастной березке, то обломки мы будем собирать по всей стоянке, а ругать станут традиционно меня, как самую крайнюю…

– Кстати, Виль, а о чем вы тут с Данте спорили, когда я подошла?

Подруга упорно молчала, делая вид, что полностью поглощена делом.

– Ви-и-иль!

– Нет меня, ушла в себя, вернусь нескоро! – буркнула подруга, складируя ветки шалашиком и намереваясь запалить костер. – Вон у Данте поинтересуйся, только не факт, что он тебе ответит.

– Данте? – Я повернулась к аватару, невозмутимо полирующему свой длинный двуручник. – Что вы не поделили?

Данте на миг застыл, а потом, пристально глядя на меня, убрал меч в ножны. Серьезное выражение его лица мне не понравилось, но отступать было поздно.

– Еваника, дело в том, что, возможно, тебя не выпустят из Андариона, пока не найдется истинный король.

Я возмущенно подскочила.

– Это еще почему?! Данте, либо ты выкладываешь мне все здесь и сейчас, либо я на полном серьезе подумаю о том, что дома было не так уж и плохо…

– Ева, понимаешь, Азраэл, когда я поведал ему о тебе, сказал, что поскольку ты из древнего рода Синих Птиц, причем с крыльями на спине, а это вообще большая редкость, то тебе просто необходимо поселиться на какое-то время в Андарионе. Понимаешь, Азраэл считает, что твое присутствие может помочь уберечь нашу страну от восстания.

Вилька только фыркнула, продолжая возиться с костром, который уже чадил первыми струйками немного едкого дыма, – все-таки березка была сырой, и меня вообще удивило, что Вильке удалось заставить ее гореть так быстро, – а я уселась на траву напротив Данте, непонимающе и серьезно заглядывая ему в глаза.

– Данте, но каким образом мое присутствие может помочь удержать айранитов от бунта? Я же для них чужачка, а кровь во мне пробудилась только из-за того, что я упала в Небесный колодец. Если уж на то пошло – они могли бы искупать в нем любого из рода Синих Птиц, пусть даже из дальней ветви их фамильного древа. Я-то вообще полукровка – родители мои людьми были… наверное. – Я пожала плечами, проводя пальцами по своим растрепавшимся коротким прядям в надежде хоть чуть-чуть их пригладить. – Вот и была бы им Синяя Птица с крыльями на спине…

– Все не так просто, Еваника… – Данте вздохнул, машинально коснувшись пальцами тонкого шрама на левой щеке. – По правде говоря, вероятность того, что вода Колодца пробудит спящую в тебе кровь, была минимальной, к тому же до сих пор неизвестно, как получалось, что в роду Синих Птиц рождались девочки с крыльями на спине. Они просто рождались, и все. Иногда через поколение, а иногда и в течение тысячи лет не появлялось ни одной. А рисковать жизнью младенца в водах Колодца ни одна мать не станет. И никому не позволит.

– И все-таки ты ушел от ответа, – нахально напомнила я, косясь в сторону Вильки. – Зачем в Андарионе нужна я?

Данте помолчал, видимо собираясь с мыслями, а потом ответил:

– Азраэл почему-то уверен, что с твоим прибытием народ успокоится. Что если айранитам представить Синюю Птицу с крыльями на спине, то это однозначно сочтется хорошим знаком, и народ спокойнее отнесется к тому, что поиски истинного короля все еще продолжаются.

– Грубо говоря, ваш принц хочет, чтобы я сыграла роль громоотвода и помогла ему справиться с народом?

– Что-то в этом роде… – сознался-таки Данте, не сводя с меня глаз.

Вилька, уже запалившая костер, который освещал полянку в наступающих сумерках слабым пока еще оранжево-золотистым светом, подняла на нас зеленые глаза и ехидно сказала:

– Короче, будешь ты, Еваника, куклой, которую таскают на все общественные мероприятия и постоянно выставляют на обозрение, дабы никто не усомнился в ее существовании. Поверь, там тебе ни минуты в одиночестве побыть не дадут.

– Думаешь?..– недоверчиво протянула я, покусывая нижнюю губу.

– Разумеется! Саму лет до двадцати двух так таскали на все приемы. Дед тогда особо настаивал, чтобы я появлялась разряженная, как не пойми что, – одного золота и жемчуга на мне висело столько, что я аж пригибалась. И еще мать с отцом улыбаться во все тридцать

два зуба заставляли, да так, чтобы никто из прибывших со всех концов Роси не сомневался, что семья у меня на редкость дружная, прочная и счастливая… Ставлю свой кинжал против твоей мази из «драконьего глаза», что с тобой будут поступать точно так же. А когда узнают, что ты плюс ко всем достоинствам еще и незамужняя, то сватать начнут. Вот тогда-то уж взвоешь! – злорадно закончила Вилька, глядя на мое выразительно скривившееся от подобной перспективы лицо.

– Данте, она что, серьезно?! – возопила я, прикинув, во что может вылиться подобная поездочка в Андарион. – Да я лучше самолично с Хэл отправлюсь этого вашего короля искать, лишь бы от меня отстали!!!

Данте как-то замялся, прикидывая, сразу признаться или уж потом просто поставить меня перед фактом, но, судя по всему, решил, что в будущем я за подобное известие испепелю его на месте, если, конечно, он не успеет скрыться в неизвестном направлении. Поэтому он, набрав побольше воздуху в легкие, выпалил:

– Вообще-то, Еваника, к твоему прибытию у нас запланирован ма-а-аленький прием, чтобы представить тебя народу… Всего-то ничего, айранитов пятьдесят из важных родов, да и родственники там твои будут…

– Пятьдесят айранитов?! – пораженно выдохнула я.

На самом деле цифра не такая уж и шокирующая, на приемах у Вилькиного деда иногда собиралось до полутора сотен гостей, но там-то я запросто могла смыться раньше времени или же вообще не прийти, а в Андарионе, как я поняла, прием затеян только для того, чтобы познакомить тамошнюю знать с моей персоной. Короче, улизнуть незаметно по-любому не получится.

– Ну да, примерно… – настолько неуверенно подтвердил Данте, что у меня закопошилась неприятная мысль, что он умолчал как минимум о половине гостей, которые прибудут как бы между прочим. Так, на огонек заглянут.

Ну-ну, мы в курсе, как такие дела делаются. Вилька понимающе усмехнулась, но ничего не сказала. Может, Данте и превосходный боец, Ведущий Крыла и так далее, но все же в дворцовых мероприятиях он, по-видимому, не силен. Потому что сам на них появляется крайне редко и в основном наверняка из-за того, что является аватаром. Как я понимала, аватары на балу – это как наемные убийцы из княжеской гвардии во время особо торжественных приемов. Защита превосходная, но вот гостям до ужаса неуютно… Хотя… С другой стороны, аватары носят шлемы-маски, скрывающие лица, так что вполне могут появляться на праздниках инкогнито.

А вообще-то чего я гадаю, если напрямик спросить можно?

– Данте, а ты сам-то часто на таких приемах бываешь?

– Честно говоря, если я пребываю в городе, то присутствую на всех мероприятиях, на которых появляется король или его семья. Ведущий Крыла – это не просто командир аватаров, но и тот, кто защищает правящую династию.

– Да? – Я задумалась. – А почему же ты в таком случае постоянно уезжаешь из Андариона? У росского князя личные телохранители всегда рядом, и вообще от Вилькиного деда дальше чем на пять шагов не отходят…

– Так то же у людей! – несколько снисходительно хмыкнул Данте. – К твоему сведению, члены королевской семьи, разумеется мальчики, проходят обучение вместе с аватарами, так что я могу покидать город – принц Азраэл может превосходно постоять за себя. Но на всякий случай у меня в Андарионе есть заместитель.

– Ну-ну, – скептически хмыкнула я. – А как же получилось, что кто-то убил и короля, и королеву, а аватары и ухом не повели? Ты-то где в то время был?

Данте помрачнел и так сжал рукоять меча, что у него пальцы побелели, а я уловила еле слышный скрип, словно железо чуть промялось под рукой аватара. Вилька метнула в

меня полный укоризны взгляд, да и я уже поняла, что на эту тему язвить не стоило. Но слово – не воробей, поэтому я, пододвинувшись к Данте чуть ближе, накрыла его ладонь, сомкнувшуюся на рукояти двуручника, своей, мимоходом отметив, что сейчас рука аватара ощущалась словно сделанная из тепловатого мрамора, и тихо сказала:

– Извини, я не думала, что это тебя так заденет…

Он как-то горько усмехнулся, и тотчас его рука, сжимавшая меч, расслабилась. Данте взял мою правую ладонь, на которой белели гладкие шрамы, оставшиеся после Серого Урочища, и поднес ее к губам.

– Я действительно тогда был в отъезде, но прибыл сразу же, как это случилось. Честно говоря, вначале я думал, что это самозванец подослал убийц, но я спросил его об этом, и он ответил, что не имел никакого отношения к гибели королевской четы.

Я пожала плечами.

– Он мог соврать.

– Поверь мне, глядя в глаза смерти, не врут… – Данте улыбнулся настолько хищно и зло, что я содрогнулась, осознав, кто именно покончил с самозванцем, а заодно искренне порадовалась, что не являюсь врагом Ведущего Крыла. Айранит, все еще державший меня за руку, чуть нахмурился, а потом серьезно посмотрел мне в лицо. – Ева, не волнуйся. Кто бы ни совершил то злодеяние, я не позволю, чтобы с тобой хоть что-то случилось, даю слово.

– Да уж, а слово свое ты держишь. – Я открыто улыбнулась. – До сих пор вспоминаю, как через гномьи катакомбы Закатного пика пробирались. Тогда ты мною все полы в подземелье вытер.

– Ага, а еще Еваника пыталась тебя заставить на ней жениться! – ехидно добавила Вилька, уже варившая на огне гречневую кашу.

Я покраснела, а Данте чуть напрягся, покосившись на полуэльфийку, которая продолжала невозмутимо вещать, помешивая в котелке:

– Кстати, ты ей тогда так и не ответил. Слушай, может, хоть сейчас ответишь? Все-таки Еваника теперь одна из айранитов, да и род Синих Птиц возрождать надо…

– Вилька, замолкни – или я за себя не отвечаю! – возмутилась я, отчаянно краснея и порываясь прибить язвительную подругу на месте.

Вильку спасло только то, что она умудрилась обратить щекотливую ситуацию в шутку фразой следующего содержания:

– Только вот благородная цель ищет любые средства, и если вдруг кто покусится на Еву, то пепел будут хоронить в берестяной коробочке, а тебя, Данте, мне будет по-полуэльфийски жаль.

Вилька улыбнулась, а я хихикнула, представив, как шустро от меня будут разлетаться претенденты на сватанье, если таковые вообще объявятся. Подруга подмигнула мне и наконец-то объявила:

– Народ, налетайте! К тому же у нас на сегодня еще и Метарины пироги с грибами припасены.

Мы с Данте переглянулись и подсели поближе к костру, наблюдая за тем, как сноровисто Вилья раскладывает кашу по походным тарелкам и выдает нам по деревянной резной ложке, которые невесть как очутились в ее тощей походной сумке.

ГЛАВА 3

Под утро меня разбудил холод, заползший под куртку, в которую я завернулась, ложась спать. Костер уже почти прогорел, и только багровые угли тускло светились сквозь слой белесого пепла. Я поежилась и неохотно привстала, опираясь на локоть и сонно взирая на окружающую действительность, которая «порадовала» меня предрассветным холодом, густой темнотой и слабым ощущением тревоги.

Только вот с чего бы?

Я поднялась и, сцеживая зевки в кулак, подсела к прогоревшему костру и, подбросив туда остатки березовых дров, щелкнула пальцами, запаливая огонек. Магическое белое пламя очень быстро перешло в обычное, золотисто-рыжее, и я, довольно вздохнув, протянула озябшие пальцы к живительному теплу. Вилька что-то пробормотала во сне и, плотнее укутавшись в плащ, повернулась на другой бок. Я посмотрела сначала на подругу, а потом на спящего чуть поодаль Данте, лицо которого не расслабилось даже во сне, сохраняя серьезное и сосредоточенное выражение.

«Типичный воин», – подумала я.

Я встала и, бесшумно обойдя посапывающую Вильку, присела около Данте, продолжая пристально разглядывать лицо спящего. Длинные темные волосы растрепались во сне, и несколько прядей черными ручейками змеились по лицу, тонкий шрам был почти не заметен, а брови, резкой линией взлетающие к вискам, были, как всегда, чуть нахмурены, как будто айранит и во сне продолжал решать какие-то проблемы. Я улыбнулась уголками губ, глядя на него, а потом протянула руку и осторожно убрала темные пряди с его лица.

Данте открыл глаза так резко, что я испуганно отдернула руку, словно обжегшись.

– Еваника? – Он моргнул, словно привыкая к слабому предутреннему свету, и уставился на меня уже более осмысленно. – Ты что не спишь-то?

– Холодно было, – пробормотала я, смущенно отводя глаза и ткнув пальцем в сторону весело потрескивающего костра. – Пришлось огоньку добавить.

Аватар белозубо улыбнулся и сел, откинув в сторону плащ, в который он заворачивался на манер Вильки.

– Слава небесам, что тебе просто холодно стало, а то я уж подумал…

– Что ты подумал? – тревожно спросила я, чувствуя, как по спине опять бегут мурашки, словно от чьего-то недоброго взгляда.

– Что опять что-то случилось. – Данте пожал плечами и вдруг замолчал, вглядываясь в мое лицо. – Ева, что стряслось?

– Не знаю, – пробормотала я, поднимаясь на ноги и осматриваясь. – Но меня не отпускает ощущение, что за нами наблюдают.

Данте моментально напрягся, а в следующий момент он уже оказался на ногах, вслушиваясь в тишину. Кони, привязанные недалеко от стоянки, шумно зафыркали, а Белогривый тревожно заржал, невесть почему вставая на дыбы. Лицо Данте неуловимо потемнело, и тотчас в его руках оказался длинный меч из гномьей стали.

– Ева, буди Вилью немедленно!

– А не надо меня будить, я уже разбуженная! – невозмутимо отозвалась со своего места Вилька, вскакивая с земли и шустро нацепляя на себя свой арсенал. – Ева, чего ты опять натворила-то?

– Я-а-а?! – возмутилась я от всей души, быстро запихивая в свою бездонную суму одеяло. Чую, опять придется в спешном порядке покидать стоянку, а бросать свои пожитки я не намерена ни при каких обстоятельствах. – Ничего я не натворила!

– А все потому, что попросту не успела, – беззлобно усмехнулась подруга, извлекая меч из ножен и оглядываясь по сторонам. – Данте, объясни, что тут стряслось и почему мы готовимся к бою?

Ответить Данте не успел, потому что на поляну из-за чахлых деревьев выскочило нечто напоминающее василиска, но мелкого какого-то – всего-то в полторы сажени длиной – и, хлопая кожистыми крыльями, с противным воплем метнулось в сторону несколько опешившей от такого звукового сопровождения Вильи. Полуэльфийка не растерялась и, красивым кувырком уйдя в сторону от мерзко верещащей твари, метнула в нее небольшой кинжал, угодив аккурат в левый глаз нежити. Та по инерции сделала еще несколько шагов и шумно рухнула на землю, раскинув широкие кожистые крылья, казавшиеся невероятно большими по сравнению с узким телом, покрытым зеленовато-бурой чешуей.

– Ева, что это такое? – невозмутимо поинтересовался Данте, подходя к туше и заинтересованно подцепив кончиком меча безжизненное крыло. – Никогда таких не видел.

– Твое счастье, что не видел, – буркнула я, наблюдая за тем, как Вилька с отвращением выдергивает кинжал из глазницы твари и с выразительно скривившимся лицом обтирает его о траву. – Это иглохвостый василиск. Посмотри, какие у него шипы вдоль кончика хвоста. Только не трогай! – едва успела предостеречь я Данте, который уже протянул руку, чтобы потрогать вышеозначенные усыпавшие чешуйчатый хвост тонкие, как иглы, наросты длиной с ладонь.

– Почему? – с интересом отозвался Данте, но все-таки убрал руку от шипов.

Я страдальчески вздохнула и принялась в очередной раз читать лекцию, посвященную конкретному виду нежити.

Иглохвостые василиски – по-своему уникальные существа, которые встречаются только на просторах заросшей высокой травой и вереском Химеровой пустоши. Уникальность их заключается в том, что этот вид нежити превращается в камень под лучами солнца, подобно горным троллям, но в отличие от них способен на обратную трансформацию из булыжника в весьма шуструю и опасную тварь. Иглохвостые василиски неплохо летают, могут довольно быстро перемещаться по земле – бегущего человека догонит с большой долей вероятности, но вот от эльфа или от оборотня отстанет. Помимо когтей и впечатляющего количества зубов обладает внушительным набором легко отделяющихся ядовитых игл на хвосте, которые этот подвид василиска просто обожает метать в противника, что при попадании вызывает вначале паралич, а потом и смерть, если не принять вовремя противоядие.

Наконец я выдохлась и посмотрела на друзей, которые слушали не то чтобы внимательно, но хотя бы заинтересованно. А потом я вспомнила еще кое-что, и меня прошиб холодный пот. Данте заметил эту перемену и встревоженно спросил:

– Ева, что?..

Ответить я не успела, потому что со стороны Химеровой пустоши раздался многоголосый слаженный вой нежити.

Иглохвостые василиски никогда не охотятся в одиночку…

Надо отдать должное аватару – до него моментально дошло, что нам светит, потому как он рывком сдернул с себя куртку и, перебросив ее мне, скомандовал:

– Ева, Вилья, быстро по коням! Уходить будете по той же дороге, по которой мы сюда ехали. Она ведет к Лихостоям – это небольшая деревня у излучины реки. Белогривого заберите с собой. Меня не ждите, я сам вас нагоню.

– Что-о-о?! – возмутилась я, машинально запихивая куртку в свою бездонную суму и не обращая внимания на подругу, которая подхватила свои вещи с земли и рванулась к Туману, которого она, к счастью, не расседлала перед ночевкой. – Я тебя не брошу, даже и не надейся!

– Ева! – Лицо Данте исказилось, когда началась трансформация человека в айранита, поэтому восклицание превратилось в сдавленный рык. – Я сказал – уходи!

Я же расширенными от изумления глазами смотрела на то, как светлую рубашку прорывают моментально оперившиеся черные широкие крылья, а кончики пальцев обзаводятся острейшими когтями, способными с легкостью продрать стальную кольчугу. Айранит оскалил белоснежные клыки и, поудобнее перехватив меч, развернулся в сторону выскочивших на поляну иглохвостых василисков. Мелькнула темная сталь – и первый василиск рухнул на землю. Данте чуть пригнулся и чернокрылым смерчем ринулся навстречу воющей и шипящей нежити.

Шум битвы перекрыл его чуть измененный трансформацией голос, в котором проскальзывали жутковатые рычащие нотки:

– Вилья, забери Еву отсюда!!!

Я вздрогнула, и тотчас рука подруги легла на мое плечо и сильно дернула. Я повернулась и посмотрела в серьезное лицо Вильки.

– Ева, быстро на Глефа! Он сам справится!

– Виль, я не могу!

– Можешь! – рявкнула подруга, не слезая с седла, и толкнула меня в сторону нетерпеливо приплясывающего расседланного Глефа. – Он не человек, он аватар, а это значит, что мы ему только мешать будем! Так он только за себя отвечать будет, а если мы тут задержимся, то он постоянно будет отвлекаться на нас!

– Но…

– Никаких «но»! Ноги в руки – и вперед! Он нас догонит!

Шипение иглохвостого василиска в подозрительной близости от меня заставило вашу покорную слугу максимально шустро принять решение – я вскочила на спину Глефа, впервые проделав такой фокус без помощи стремян. Все-таки седло эльфийского скакуна было брошено мною где-то у костра, и теперь добраться до него можно было, только если разогнать всю нежить, а я не была уверена, что мне это удастся. Вилька сунула мне в руки поводья Белогривого, ни в какую не желавшего покидать хозяина, но после того как я потянула его за собой, рискуя слететь со спины Глефа, который уже перешел на рысь, Белогривый подчинился и устремился вслед за нами по узкой лесной дороге.

Я судорожно сжимала коленями бока несущегося во весь опор Глефа, до боли в пальцах вцепившись в повод скачущего рядом со мной оседланного Белогривого, на котором не было седока.

Данте…

Как я могла бросить его?! Пусть он даже аватар, но нельзя было его бросать одного против как минимум пяти василисков, попросту нельзя!

– Вилья! Я возвращаюсь!

– С ума сошла, да?! – Вилька обернулась ко мне на скаку, видимо желая удостовериться, что расслышала правильно. – Да тебя там на куски разорвут!

– Перебьются! – Я натянула поводья, заставляя Глефа пригасить галоп.

Белогривый, с которым я не раз подобным образом отрабатывала синхронное торможение во время конных прогулок еще в Древицах, тоже замедлил бег.

– Еваника!!! – истошно завопила Вилька, выхватывая меч из ножен и указывая на что-то за моей спиной.

Я обернулась и побелела – шумно хлопая крыльями, к нам приближался иглохвостый василиск, который, увернувшись от пущенного мною боевого пульсара, спикировал вниз. Я едва успела пригнуться к лошадиной шее, когда надо мной пронеслось темное чешуйчатое тело с распростертыми в полете кожистыми крыльями. Длинный узкий хвост резко

дернулся, и вниз полетели тонкие белесые иглы. Я взвизгнула, пытаясь сплести защитное заклинание, но меня опередил Глеф – эльфийский скакун с пронзительным ржанием встал на дыбы, отправив свою наездницу в очередной полет в близрастущие кусты и тем самым выбросив из-под обстрела. На этот раз мне повезло больше – я успела слепить воздушную подушку, значительно смягчившую падение, и успела увидеть, как василиск вцепился мощными когтями задних лап в куртку Вильки и одним сильным рывком выдернул мою закричавшую подругу из седла.

– Вилья!!! – Я вскочила на ноги, глядя на то, как мою лучшую подругу уносит нежить.

От страха за нее у меня в глазах на миг потемнело, а потом я увидела все с ошеломительной ясностью. На ходу сдергивая сумку с плеча и бросая ее так, чтобы она зацепилась лямкой за луку седла Белогривого, застывшего рядом с жалобно ржущим Глефом, я содрала с себя рубашку и воззвала к той силе, что дремала в моей крови с того момента, как я приземлилась в Сером Урочище, держа в руках далеко не невесомую Вильку.

По жилам словно пробежал живой огонь, тело изогнулось в мгновенно проходящей судороге, и тотчас я ощутила, как плечи оттягивает все еще не привычная мне тяжесть полночно-синих крыльев с белыми маховыми перьями. Темно-синие с белыми кончиками волосы упали на глаза, и я, хищно улыбнувшись, взмыла в предрассветное небо с намерением любой ценой спасти Вильку.

Одна, без оружия, если не считать магии… Ненормальная!

Хотя, с другой стороны, я сама по себе оружие, так что просто обязана справиться!

Примерно такие мысли крутились в моей голове, когда я, все еще неуверенно хлопая крыльями, пыталась подняться повыше и поймать воздушный поток, но пока меня только бросало из стороны в сторону – все-таки летала я еще очень и очень неважно, практики не было никакой, а василиск с Килькой в когтях все удалялся. Мое сердце ёкнуло, когда ветер, гуляющий над макушками деревьев, донес до меня тоненький девичий крик, искаженный расстоянием. Я охнула и взмыла вверх, прошивая воздушные потоки синей стрелой. Крылья раскрылись во всю ширину, и я рванула вперед со скоростью выпущенного арбалетного болта, стремясь нагнать василиска, который был отягощен тремя с половиной пудами Вилькиного веса…

Не знаю как, но я его достала!

Когда я приблизилась достаточно, чтобы угостить нежить заклинанием, не опасаясь задеть подругу, с моих ладоней один за другим с шумом сорвались штук пять боевых пульсаров, которые, искрясь бело-голубым пламенем, устремились в чешуйчатую гадину. Комки магического пламени, оставляя в воздухе белесый дымный след, один за другим ударили в гибкое драконоподобное тело василиска.

Нежить моментально выпустила Вилью из когтей и камнем устремилась к земле. Я чертыхнулась и, сложив крылья, ушла в крутое, почти отвесное пике, стремясь перехватить свою лучшую подругу до того, как от нее останется только живописное пятно где-то между чернеющими внизу деревьями.

Я подхватила Вильку над самыми макушками леса и тотчас распахнула крылья, выходя из крутого пике и замедляя падение. Тонкие ветки на макушке вековой ели жестко хлестнули меня по ногам, когда я уже взлетала в сереющее небо, прижимая к себе подругу, которая перестала кричать и только смотрела на меня расширенными донельзя зелеными глазами.

– Виль, теперь все хорошо, – с трудом выдавила я, поднимаясь над редким лесом и делая круг над деревьями в попытке сообразить, где же теперь искать опрометчиво брошенных лошадей. Честно говоря, когда я погналась за василиском, я не особо смотрела по сторонам, так что теперь даже приблизительно не представляла, где нужная нам дорога.

– Ни фига себе – хорошо! – наконец-то оттаяла Вилька, вцепившаяся в меня как клещ и старавшаяся не смотреть вниз. – Ты что, не могла как-нибудь поделикатнее освободить меня?!

– Чего-о-о?! – от всей души возмутилась я, спускаясь ниже и летя над самыми макушками деревьев, пытаясь определить, где же нужная нам дорога. – Виль, спасла, как смогла! Ты же жива и здорова – вот и радуйся!

– Да радуюсь я, радуюсь, – буркнула Ревилиэль, замолкая и разглядывая небо. – Просто перепугалась, когда эта тварь меня уронила.

– Но я же тебя поймала.

Я клыкасто улыбнулась и тотчас пожалела об этом – Вилья чуть побледнела и тихо меня попросила больше так не улыбаться, а то ей как-то не по себе становится.

– Ев, а где Данте?

Простой вопрос сбил меня с толку. В самом деле, где сейчас рыцарь-аватар? Как василиск сумел пробиться мимо него к нам? Видимо, эмоции столь явственно отразились на моем лице, что Вилька сочувственно вздохнула и тотчас воскликнула, указывая куда-то влево:

– Ева, там дым от костра! Это наша стоянка!

– Где?!

Я круто развернулась в воздухе и, не обращая внимания на Вилькины ругательства, скользнула в просвет между деревьями, лавируя между стволов и приближаясь к самой земле. Вопли подруги над ухом почти заставили меня оглохнуть, но тут стена деревьев кончилась, и я вылетела на дорогу.

– Евка, тормози, чтоб тебя! – взвыла подруга, и я, шумно захлопав крыльями, опустилась на землю, по инерции сделав еще несколько шагов и едва не врезавшись в вековую сосну, оказавшуюся на нашем пути.

На этот раз Вилька отклеилась от меня намного быстрее и уже собралась было высказать все, что она думает о моей безбашенности, но осеклась, взглянув в мои глаза, ставшие черными зеркалами айранитов. Подруга понимающе кивнула, машинально пригладила встрепанные рыжие волосы и уверенно сказала:

– Слетай посмотри, что там и как. А я пока наших коней разыщу – я их там вроде как слышу. – Вилька махнула рукой куда-то в сторону поворота дороги, а я только наклонила голову в знак согласия и, раскрыв полночно-синие крылья, взлетела в прохладный воздух.

Рассвет уже ярко-алой полоской разлился над горизонтом, окрашивая небо на востоке в цвет пролитой крови. Я взмыла над макушками деревьев и рванулась туда, где виднелся слабенький дымок от разведенного нами костра. Нехорошая тишина, разлившаяся над пролеском, заставила меня спикировать вниз, а в голове билась мольба о том, чтобы я не опоздала. Тут деревья стали реже, и я приземлилась на место нашей недавней стоянки.

Полянка, на которой мы расположились на ночь, напоминала поле боя – везде темная, почти черная кровь, сломанные кусты и примятая трава. Чуть поодаль темными глыбами в неестественных позах застыли чешуйчатые туши иглохвостых василисков, издававшие неприятный змеиный запах, который смешивался с едкой вонью крови нежити.

Только вот Данте нигде не было видно.

Я охнула и принялась осматривать близрастущие кусты, зовя аватара. Осмотр продолжался минуты полторы, за которые я перенервничала больше, чем за последние полтора года, когда наконец густые кусты орешника зашуршали, и из них буквально вывалился Данте в разодранной когтями василисков одежде и забрызганный своей и чужой кровью. Черные зеркала глаз невидяще уставились на меня, а крылья раскрылись, выгибаясь полусферой, как если бы аватар готовился к бою. Данте оскалился, демонстрируя белоснежные клыки, и чуть пригнулся, словно собираясь прыгнуть.

Он что, не узнал меня?!

Я попятилась, сложив крылья за спиной и на всякий случай держа наготове защитное заклинание.

– Данте, ты что, рехнулся?!

Он не ответил, продолжая сверлить меня взглядом, в котором плескалась вселенская тьма. Темный меч из гномьей стали, измазанный едкой кровью нежити, был нацелен острием куда-то в район моей груди. И тут до меня дошло, что аватар и в самом деле не узнает меня.

– Данте, это же я, Еваника, – тихо произнесла я, выпрямляясь и глядя на него человеческими глазами, в которых не было страха – только еле заметная грусть и беспокойство.

– Еваника?..– Меч выпал из его рук, и Данте ошеломленно уставился на меня черными с серебром глазами, в которых плескался страх. Не за себя – за меня. – Я же был почти готов напасть на тебя…

Он покачнулся, и я метнулась к нему, подставляя плечо и не давая рухнуть на колени. Только сейчас я заметила, что грудь и живот Данте покрывают длинные следы от когтей василисков, из которых сочилась кровь, пропитавшая когда-то светлую рубашку.

– Господи, Данте, да ты ранен!

– Ерунда. – Он с трудом сфокусировал на мне взгляд и клыкасто улыбнулся. – На мне и не такое заживало. Все-таки я не человек, а айранит, хоть и полукровка.

– Ничего себе «ерунда»! – Я упрямо тряхнула синими с белыми кончиками волосами, с помощью левитации поднимая меч Данте с земли и берясь свободной рукой за длинную рукоять, обтянутую темной кожей. На удивление, меч оказался легким, не тяжелее эльфийского, но я-то знала, что этого просто не может быть! – Сейчас доберемся до Вильки и лошадей, там моя сумка с лекарствами. Перевяжу тебя – и к вечеру будешь как новенький!

– Как пожелает… прекрасная леди, – с улыбкой ответил он, пристально разглядывая меня. – Знаешь, а тебе идет быть Синей Птицей. По крайней мере, цвет волос у тебя весьма оригинальный.

– Издеваешься, да? – Я беззлобно усмехнулась, сверкнув перламутровыми клыками, и поудобнее перехватила длиннющий меч, который пока никак не могла впихнуть в наспинные ножны Данте. – Пойдем, рыцарь Андариона, попытаемся добраться до Вильки…

Когда мы с Данте вышли из-за поворота дороги, нашим глазам предстала следующая картина: Вилька, склонившаяся над неподвижно лежащим на боку серебристым Глефом, и стоящие чуть поодаль Белогривый и Туман, которые оглашали воздух тихим, печальным ржанием. Вилья повернулась к нам и покачала головой.

– Ева, мне очень жаль… но яд василиска оказался смертельным для Глефа…

– Что? – Я вздрогнула и, отойдя от Данте, который уже мог стоять самостоятельно, не опираясь на мое плечо, подошла к коню.

Эльфийский скакун спас меня, приняв удар на себя, – конское брюхо было сплошь утыкано как минимум двумя десятками белесых отравленных игл. Мне, даже с учетом того, что я айранит-полукровка, хватило бы и пяти.

Я печально погладила Глефа по светлой гриве и подумала, что по-настоящему преданные животные почему-то всегда повторяют судьбу тех, кто является их настоящими хозяевами. Алин тоже погиб, спасая нас, когда задержал навий на Ночном перевале и дал нам возможность уйти от смертельной опасности. И вот теперь Глеф защитил меня ценой своей жизни.

На плечо легко легла узкая Вилькина ладонь.

– Ев, не волнуйся… Все будет хорошо.

Я печально улыбнулась, подошла к поникшему Белогривому, сняла с луки его седла повисшую там сумку и стала копаться в ее недрах в поиске бинтов и отвара для промывания

ран. К глазам подступили слезы, но я их сдержала. Глеф был не просто скакуном погибшего Алина – мне он стал еще одним другом, и вот я этого друга потеряла.

Мышцы снова скрутило сильной, мгновенно проходящей судорогой, и тяжесть крыльев, оттягивающая плечи, пропала. Бросив взгляд на свои руки, я обнаружила, что они вновь стали человеческими. Вилька за моей спиной тихонько кашлянула, а Данте сказал:

– Да-а, быстро ты меняешь ипостась. Ты точно не практиковалась?

– Точно, – недовольно буркнула я, вешая сумку на плечо и подходя к уже принявшему человеческий облик Данте с бинтами в одной руке и бутылью с желтоватой жидкостью в другой. – Так, снимай свои лохмотья!

– Зачем? – Он удивленно воззрился на меня.

– Лечить буду, – безапелляционно заявила я.

Твердая решимость наверняка выразительно пропечаталась на моем лице. Данте страдальчески вздохнул, но попытался сопротивляться:

– Ева, а может, не надо? Я же не человек, на мне все само заживет…

– Непременно заживет, – ласково проворковала я и, сунув в руки подошедшей Вилье бинты и отвар, вытащила кинжал из ножен на поясе.

– Что, добить решила, чтобы не мучился? – ехидно осведомился Данте, тем не менее переставая сопротивляться. Все равно бесполезно.

Я одарила его скептическим взглядом и шустро разрезала пропитавшуюся кровью ткань рубашки, аккуратно отлепляя лохмотья от ран. Наконец, когда с первой процедурой было покончено, я с видом матерой садистки пропитала желтоватым отваром с запахом мяты и яблок лоскут чистой ткани и принялась сосредоточенно промывать глубокие порезы на груди и животе аватара. Н-да, к его чести, Данте во время процедуры ни разу не вздрогнул, только прошипел что-то сквозь стиснутые зубы, когда я промывала жгучим настоем длинную глубокую рану у ключицы. В конце концов я удовлетворилась результатом и, сунув Вильке пропитанную кровью и отваром ткань, принялась накладывать тугую повязку, стараясь не сильно задевать края порезов и между делом нашептывая кровоостанавливающее заклинание.

– Вроде все, – отступив на шаг, резюмировала я и оглядела дело рук своих, скользя критическим взглядом по аккуратно наложенному слою бинтов.

Данте улыбнулся и склонил голову.

– Благодарю вас, госпожа ведунья! Я – ваш должник.

– Хорош хохмить! – фыркнула я, убирая в сумку бутыль с отваром и доставая оттуда свежую рубашку для себя, – ту, которую я сбросила, нигде не было видно, а обыскивать все придорожные кусты ради такого дела не хотелось, – и куртку Данте.

Последнюю я вернула владельцу со словами: «Возвращаю в целости и сохранности!» Аватар просиял и одарил меня такой ослепительной улыбкой, что я смутилась и обратилась к Вилье с деловым предложением:

– Виль, теперь мне, судя по всему, придется ехать вместе с тобой…

– А вот и не придется, – в очередной раз вмешался Данте. Вытащив черную рубашку из седельной сумки Белогривого, он, слегка поморщившись, натянул ее на себя. – Ты со мной поедешь, и точка.

Я взвесила все «за» и «против» и под выжидающими взглядами друзей обреченно кивнула. В конце концов, Белогривый в отличие от Вилькиного Тумана меня хотя бы терпит и не пытается скинуть, так что есть шанс, что до Андариона я доберусь в целости и сохранности, а не с расшатанными нервами и негнущимися от постоянного цепляния за Вилькину куртку пальцами.

– Ладно, леший с вами. Данте, лезь в седло, я попытаюсь у тебя за спиной пристроиться. И не смей затаскивать меня на Белогривого, а то порезы откроются, – предупредила я.

Данте только пожал плечами и, надев темную куртку поверх черной рубашки со шнуровкой, легко вскочил в седло.

– Еваника, ты следующая, – сказал он с чуть ехидной улыбкой.

Вилька, уже восседавшая на рослом Тумане, с интересом наблюдала за тем, как я подхожу к Белогривому с явным намерением залезть на здоровенного жеребца без посторонней помощи.

Что ж, я не стала разочаровывать почтенную публику.

Я попросту прочитала заклинание левитации и, плавно взмыв в воздух, осторожно спланировала на седло позади Данте.

– Ну-у, Ева, так неинтересно… – разочарованно протянула моя подруга, которая явно настроилась на бесплатное цирковое зрелище. – Чего тебе стоило залезть без помощи магии?

– Виль, извини, но я сейчас к роли комедианта не расположена, – фыркнула я, устраиваясь в седле.

Данте тряхнул волосами, которые, как ни странно, остались собранными в хвост даже после боя с василисками – только выбившихся прядей стало больше, – и невозмутимо поинтересовался:

– Ева, ты намерена вывалиться из седла на первом же повороте?

– Нет, а что? – удивленно отозвалась я.

– Тогда, будь добра, держись за меня, а то гарантированно свалишься.

Я чуть покраснела, но все-таки послушно взялась за его куртку. Данте страдальчески вздохнул и переместил мои ладони себе на талию, заставив держаться именно за него, а не за его одежду.

– Все готовы? Тогда в путь – до Лихостоев еще верст двадцать.

Он пришпорил Белогривого, а я прошептала про себя заклинание «голубого огня».

Магическое пламя вспыхнуло за нашими спинами и, охватив Глефа, почти моментально обратило эльфийского скакуна в пепел, рассыпавшийся по дороге. Я тяжело вздохнула и, покрепче обхватив Данте за талию, чуть опустила голову, чтобы его черные с синеватым отливом пряди волос, щекочущие мне лицо, не хлестнули по глазам от очередного порыва ветра.

Лесная дорога вильнула на юго-восток, уводя нас от Химеровой пустоши…

ГЛАВА 4

Деревня Лихостои, стоявшая у безымянного притока Вельги-реки, порадовала нас высоким крепким частоколом, правда, похлипче, чем у Древиц, но тоже внушавшим уважение. Смотровая вышка была только одна, и на ней бдел арбалетчик в тусклой кольчуге и шлеме, надвинутом на самые глаза. Мы с Вилькой страдальчески переглянулись, прикинув, сколько времени нам потребуется для того, чтобы уговорить нас впустить.

Судя по чрезмерно хмурому виду арбалетчика – немало.

Вилья прокашлялась и, задрав голову, громко воззвала к стражу на вышке звонким девичьим голосом:

– Эй, там, наверху, к вам пройти можно?

Арбалетчик встрепенулся и с нескрываемым интересом уставился на нас. Н-да, Вилька в своей до блеска надраенной короткой кольчуге поверх рубашки, обвешанная оружием, начиная с тонких метательных кинжалов на запястьях и заканчивая мечом в наспинных ножнах, выглядела, как минимум, экзотично. Прибавить к этому утонченные эльфийские черты лица, ярко-зеленые глаза, рыжие волосы и ладную фигуру – и можно складывать поклонников в штабеля. Только вот характер моей подруги оставлял желать лучшего, поэтому чаще всего поклонники сматывались в неизвестном направлении и старались в дальнейшем не показываться на глаза грозной воительнице.

– А это смотря зачем! – отозвался страж, пристально разглядывая нас с вышки. Вильку он воспринял совершенно нормально, но вот Данте вызвал у него вполне обоснованные опасения. Арбалетчик нахмурился, рассматривая спокойное лицо айранита в человеческой ипостаси, а потом наконец-то соизволил увидеть меня, выглядывавшую из-за широкой спины Данте. – Девица, а ты, часом, не ведунья?

– Ведунья, – неохотно призналась я, пытаясь понять, как он догадался. Обычно меня принимали за падшую девицу, потому как на лбу у меня моя профессия не написана.

– Тогда – добро пожаловать в Лихостои! – приветливо провозгласил страж на вышке и махнул рукой кому-то внизу. – Открывай ворота!

– Спасибо! – отозвалась я, искренне недоумевая, чем же тут так славятся ведуны, если нас без проблем пропустили, едва заслышав о моем призвании.

Если у них тут ситуация, аналогичная с ситуацией в Древицах, то тогда понятно, из-за чего нам так бурно возрадовались. Но ничего экстраординарного при въезде не обнаружилось: народ был спокойным и совсем не фанатично настроенным, стражи, встретившие нас у добротных ворот, не стали даже пытаться отобрать оружие и только вежливо поинтересовались о цели прибытия. Наша троица, нацепив на лица максимально улыбчивое и дружелюбное выражение, честно ответила, что мы тут проездом, надолго не задержимся и дебоши устраивать не будем. По крайней мере, постараемся. Стражники понимающе покивали, посетовали, что мы так ненадолго, и ненавязчиво осведомились у меня, не хотела бы я в дальнейшем вернуться сюда на постоянную работу. Я солгала, что подумаю, после чего нам указали дорогу к ближайшему постоялому двору, куда мы и направились.

– Интересно, а с чего бы тут такой почет ведунам? – ехидно высказала мои мысли вслух Вилька, неторопливо шедшая по мощеной дороге и ведущая Тумана под уздцы.

Я пожала плечами, продолжая шагать в указанном стражниками направлении.

– Понятия не имею. Скорее всего, у них свой ведун уехал или же с ним что-то случилось, а в такой глуши без знахаря жить трудно. Вот и пытаются завербовать, кого могут…

Данте скептически огляделся, отмечая редкостное благодушие местного люда, и высказал свои сомнения вслух:

– Какими-то они слишком счастливыми выглядят…

– Слушай, ну не знаю я!

Под ноги мне попал вывороченный из мостовой булыжник, и я едва не упала. Одарив криворуких дорожных строителей парой весьма эмоциональных выражений, я выпрямилась и тотчас наткнулась на пристальный взгляд какого-то прохожего.

Яркие сине-зеленые глаза незнакомца смерили меня с головы до ног, а потом в них отразилась легкая усмешка. Я нахмурилась и свою очередь скользнула взглядом по нему, отметив волосы необычного платинового цвета, убранные в недлинный хвост на затылке, высокий рост и практически идеальные пропорции тела, скрытые свободной темно-синей одеждой.

Не человек, однозначно.

Внезапно мне на какую-то долю секунды почудилось, что незнакомца окружает какое-то странное, чересчур плотное энергетическое поле. Огромное – но едва заметное даже для меня, ведуньи, которая может улавливать исходящее от существ магическое излучение, – и весьма мощное. Словно незнакомца окружал какой-то кокон нерастраченной силы и еще чего-то, древнего, необычного и опасного. Н-да, с таким лучше не встречаться на узкой тропинке – сомнет не глядя и пойдет дальше. Вилька рядом со мной напряглась, пристально рассматривая незнакомца, а потом тряхнула меня за плечо.

– Ев, пошли, чего встала?!

Я машинально кивнула, отводя глаза в сторону, и поспешила за подругой.

Странная личность уже скрылась в одном из переулков, когда Вилька тихо сказала:

– Слушай, а ведь я его уже видела.

– Где?! – моментально заинтересовалась я.

– Еще в Вельгском порту.

– Ага! – Я вспомнила, как Вилья с приоткрытым ртом наблюдала за каким-то светловолосым красавчиком, в результате чего упустила Хэлириан из виду. – Так это был он?

Вилька только кивнула, погрузившись в свои размышления, а Данте, помалкивавший во время всего разговора, вкрадчиво поинтересовался:

– Еваника, ты во что-то опять влезла?

– Нет, что ты! – праведно возмутилась я, но в ответ получила только полный скептицизма взгляд черных с серебром глаз. – Просто мы с Вилькой этого типа уже видели. Вот и делимся впечатлениями.

– Понятно-о-о, – протянул Данте, подходя к коновязи у корчмы и приматывая повод Белогривого к столбу. – И чего же тогда он на тебя с таким видом уставился?

– Потому что я поняла, кто он, – честно ответила я.

– И кто же? – в один голос спросили Вилька и Данте.

– Не человек. Более того – это существо очень старое, сильное и необычное. Он не полукровка, и вообще, мне кажется, что он обладает второй ипостасью, – честно поделилась я своими впечатлениями.

– Интересно, как ты это определила-то? То, что он не человек, и так понятно, но вот про вторую ипостась ты как узнала? – ехидно поинтересовался Данте. – О моей-то ты не догадалась в свое время.

Я тихо фыркнула и пояснила:

– Данте, ты меняешься не сильно, по крайней мере, твои габариты остаются примерно теми же, поэтому энергетический баланс у тебя почти не меняется. А вот у того существа аура чересчур плотная и обширная, как будто при смене ипостаси он сильно увеличивается в размерах. Понимаешь, мне сложно описать свои ощущения, но это именно так. Некоторые существа могут обретать человеческий облик, при этом вторая ипостась у них довольно большая. К примеру, драконы-оборотни могут становиться людьми, причем в пря-

мом смысле этого слова. Как они это делают – непонятно, куда девается масса тела и все прочее – неизвестно. Но так бывает. Мой наставник с этим сталкивался, да и мне довелось…

Данте несколько секунд пристально всматривался в мои глаза, а потом кивнул и потянул меня в сторону открытых дверей корчмы, откуда доносился веселый гомон и то и дело проскальзывали аппетитные запахи. Я улыбнулась и последовала за айранитом в гостеприимно распахнутые двери…

Внутреннее убранство корчмы несказанно меня порадовало. Во-первых, владелец явно решил снискать себе славу за счет оригинальности интерьера – небольшие круглые столики украшались композициями из двух десятков листьев, стоящих в глиняных вазочках, которые украшали зубы нежити (я не постеснялась и внимательно рассмотрела одну – зубы оказались вурдалачьими), на стенах висели рваные и кое-где даже опаленные стяги (интересно, кто обрывал и поджигал флаги, неужто сам корчмарь?). Во-вторых, народу в корчме было немного, что в принципе оправдывалось довольно ранним часом.

Критически оглядев интерьер, я решительно направилась к стойке, за которой стоял корчмарь – здоровенный детина, судя по всему, полукровка.

– Добрый день, уважаемый! – Я широко улыбнулась и уселась на высокий табурет у отполированной до блеска стойки.

Данте и Вилья заняли места по обе руки от меня и с лучезарными улыбками уставились на корчмаря. Тот расплылся в ответном зубоскальстве и ненавязчиво поинтересовался:

– Чем могу быть полезен?

Ответил Данте, поскольку вопрос, как мне показалось, был обращен именно к нему. Н-да, шовинизм в Лихостоях произрастает махровым цветом, по крайней мере в этом отдельно взятом заведении точно! Наш с Вильей спутник широко улыбнулся и, многозначительно повертев в пальцах серебряную гривну, затребовал плотный завтрак на троих. Корчмарь, едва завидев серебро, грохнул кулаком по массивной стойке так, что мы с Вилькой от неожиданности подскочили, а я еще и подивилась добротности стойки – надо же, после такого удара не сломаться!

В ответ на грохот из кухни выскочила высокая, крепко сбитая девица и тотчас облокотилась на стойку, взирая на хозяина корчмы преданными глазами и периодически бросая заинтересованные взгляды в сторону невозмутимого Данте.

– Так, живо собери стол для уважаемых гостей! – рявкнул корчмарь так, что девицу моментально снесло на кухню, и тотчас обратился к нам, умудрившись почти моментально сменить тон на максимально дружелюбный: – Вы пока присаживайтесь, и все будет сделано!

– С-спасибо, – нервно пробормотала я, сползая с неудобного табурета и отчаливая от стойки по направлению к ближайшему свободному столику.

Вилька присоединилась ко мне моментально, а вот Данте остался, о чем-то тихо шушукаясь с корчмарем. Ну за аватара-то я была абсолютно спокойна, хотя любопытство меня все-таки разбирало не на шутку. Спустя минут десять прибыл долгожданный завтрак, а Данте все еще не отходил от стойки.

– Интересно, о чем они разговаривают? – пробормотала я, вяло наблюдая за тем, как разносчица уставляет столик тарелками.

– Дорогу к горам выспрашивает, – невозмутимо ответила Вилька, принимаясь за завтрак с завидным аппетитом.

Леший, а я и забыла, что у подруги эльфийский слух, – по крайней мере негромкий разговор в другом конце зала она с легкостью расслышит.

– Не поняла? – Я опустила вилку. – Он что, не знает, куда нас вести?!

– Знаю, только я стараюсь подобрать максимально безопасный путь, потому что с тобой, Еваника, с легкостью можно влипнуть в самые неожиданные неприятности! – раздался над моим ухом ироничный голос Данте.

Я выронила столовый нож, который держала в правой руке, и он со звоном упал на дощатый пол.

– Гость придет, – прокомментировала Вилька, поднимая многострадальный нож с пола и кладя его на краешек стола.

Данте только усмехнулся в ответ на это суеверное заявление, но минут через пять ему пришлось изменить свое мнение относительно народных поверий – дверь корчмы распахнулась, и в помещение вошел тот самый зеленоглазый незнакомец со странной аурой, которого мы встретили при входе в Лихостои.

– Вот тебе, бабушка, и Великий день! – флегматично отозвалась я, накалывая на вилку ломтик жареной картошки. – Виль, в предсказатели переквалифицироваться не хочешь?

– Ев, это твоя прерогатива, – отмахнулась подруга, заинтересованно скользя взглядом по незнакомцу, который уже пристраивался возле стойки. – Странный он какой-то…

– Я это с самого начала знала, – фыркнула я, продолжая уплетать картошку. – Кстати, Виль, прекрати на него смотреть – косоглазие заработаешь. Либо повернись нормально, либо смотри в тарелку.

Подруга чуть покраснела и занялась завтраком, и тут случилось непредвиденное.

Похоже, странный незнакомец с платиновыми волосами не понравился не только нам – не прошло и пяти минут, как к нему уже прицепился с утра не похмелявшийся орк, который ввиду последнего обстоятельства был крайне зол и раздражен. И надо же было такому случиться, что незнакомцу приспичило встать с места именно тогда, когда орк проходил мимо, и слегка задеть последнего плечом!

Дальнейшие события развивались с феерической скоростью.

Орк взревел, как лет пять не кормленный василиск, выходящий из спячки, и вознамерился снести своей тушей наглеца. Но тот оказался куда как проворнее – он просто уклонился, одновременно делая красивую подножку так, что потерявший равновесие противник по инерции пролетел несколько шагов и непременно снес бы собой Вильку, если бы она изящным прыжком не ретировалась в сторону.

Стул, на котором секунду назад сидела полуэльфийка, жалобно крякнул и оказался погребенным под мощной тушей. Я страдальчески закатила глаза, а Данте медленно поднялся из-за стола, в упор глядя на невозмутимого представителя неустановленной расы. Моя же подруга, живо пришедшая в себя после столь наглого прерывания ее бесценного отдыха, уперла руки в бока и громко поинтересовалась у светловолосого нахала:

– Слушай, тебе что, заняться больше нечем?! Ты кто вообще такой?!

– Леди желает знать мое имя? – ехидно отозвался тот, склоняя голову в легком поклоне с настолько ироничной улыбкой, что я тут же поняла – сейчас Вилья будет его бить. За дело.

– Желает! – Вилька рывком сдернула с себя широкий плащ, мешавший при движениях, и, бросив его на ближайший стул, с хрустом размяла пальцы. – Вообще-то ты нагло помешал мне отдыхать, и я требую, чтобы ты извинился!

– Вот еще! – Незнакомец пожал плечами, аккуратно снимая с плеча тощую дорожную суму и кладя ее на стойку. – Буду я перед всякими встречными извиняться за мелкое беспокойство!

В ответ моя подруга только сверкнула яркими изумрудами глаз и встала в боевую стойку. Незнакомец художественно повторил ее движение, а я, подхватив свои вещи и Вилькин плащ, потянула Данте за рукав, отводя его поближе к двери.

– Все, сейчас ты увидишь Вильку в гневе!

– А чего она вообще так завелась? – ненавязчиво поинтересовался Данте, с интересом глядя на то, как Вилья с успехом уклоняется от резких, точно выверенных ударов незнакомца, с удивительной ловкостью лавирует между столиками, пока что ухитряясь ничего не разбить и не сломать.

– А леший ее знает. – Я пожала плечами, с легкой завистью наблюдая, как лихо Вилька крутится вокруг незнакомца, блокируя его удары и сразу же контратакуя сама.

Вообще-то следует признать, что Вилька уступала нахалу в силе и в мудрености приемов. Школа росских витязей в основном рассчитана на скорость атак, а не на силу ударов, но здесь скорость полуэльфийки была с успехом поглощена скоростью представителя неизвестной расы, так что Ревилиэль лишалась своего основного преимущества.

И все-таки драка окончилась вничью и с нулевым результатом – устроив посетителям корчмы образцово-показательное выступление, противники внезапно разошлись в разные стороны. Вилька, тяжело дыша, подошла к нам и тихо сказала:

– Идем отсюда.

У самых дверей ее окликнул уже печально знакомый ироничный голос, в котором проскальзывали нотки если не восхищения, то уважения:

– Я Ритан.

– Ревилиэль, – бросила через плечо моя подруга, уже выходя на улицу.

Мы с Данте переглянулись и поспешили за ней.

Крайне задумчивую полуэльфийку я нагнала только у коновязи. Вилья озадаченно поглаживала Тумана по роскошной гриве, думая о чем-то своем, и соизволила откликнуться только после того, как я ощутимо тряхнула ее за плечо.

– Виль, опять ушла в астрал? Письма-то хоть пиши временами и обязательно укажи, когда вернешься! – Я ехидно улыбнулась, все еще держа ладонь на плече подруги.

Вилья встрепенулась и вдруг тихо сказала:

– Он лучше меня.

– Что? – опешила я. Чтобы Вилька добровольно призналась, что ее кто-то превосходит?! Да это небо должно на землю упасть! – Виль, ты о чем?

– Он лучше меня, – повторила младшая княжна Росская, оставляя Тумана в покое и поворачиваясь ко мне.

Данте деликатно отошел в сторонку, небезуспешно делая вид, что он полностью поглощен своим рыцарским конем до сих пор неизвестной мне породы, а я выжидающе уставилась на подругу, чуть приподняв правую бровь.

– Виль, он далеко не человек. Даже ты – человек только наполовину. Как и я… или Данте. Но этот, как его там…

– Ритан, – подсказала подруга.

– Да. Так вот, этот Ритан – не человек вообще. Я даже затрудняюсь сказать, кто он. Но ощущение такое, что он в состоянии смести нас троих, при этом особо не напрягаясь.

– Я знаю…

Подруга чуть печально улыбнулась, а до меня внезапно дошло…

– Вилька, колись, он тебе понравился?

Она едва заметно покраснела, а потом кивнула. Я так и застыла с приоткрытым ртом. Нет, определенно, у нас с Вилькой мозги набекрень – почему-то нам обеим нравятся мужчины, с которыми у нас даже в принципе не может быть ничего общего. Причем чем сущность опаснее, тем больше она нам нравится. Уж на что я на голову больная – попалась на крючок рыцарю-аватару, да не рядовому, а Ведущему Крыла, то есть вообще личности крайне опасной и непредсказуемой, а теперь выясняется, что Ревилиэль клюнула на приманку еще похлеще. Ореол таинственности вокруг Ритана, судя по всему, только добавлял ему шарма в глазах впечатлительной полуэльфийки.

– Виль, у тебя с головой как? – ненавязчиво поинтересовалась я.

– Точно так же, как и у тебя! – парировала подруга, многозначительно указывая взглядом на стоявшего поодаль Данте.

Я хмыкнула и предпочла благоразумно замять тему.

В конце концов, пристрастия моей лучшей подруги – ее личное дело, мое же – только проследить, чтобы Вилька не осталась без головы или с ребенком на руках. Из остального пусть выбирается сама. По себе знаю: никакие уговоры не помогут, пока сама не поймешь и не прочувствуешь – благоразумия не появится ни на гривну. Я вздохнула и покладисто подняла ладони.

– Все, Виль, не вмешиваюсь. Не мне тебя учить, да ты и старше, сама разберешься, не маленькая.

– Девушки, вы как, закончили со своими девичьими секретами? – поинтересовался Данте, продолжая рыться в седельной сумке Белогривого. – Будем искать ночлег на сегодня или же вы предлагаете смыться отсюда до темноты?

Мы с Вилькой переглянулись и в один голос заявили:

– Ищем ночлег!

– Как скажете, юные леди! – Данте широко улыбнулся и, отвесив нам изящный поклон, вскочил в седло. – Еваника, забирайся ко мне. Я тут по дороге неплохую гостиницу видел, по крайней мере она мне такой показалось.

Я с огромным удовольствием растянулась на мягкой кровати поверх покрывала и с улыбкой уставилась в светлый дощатый потолок. День в Лихостоях прошел просто замечательно. Мы с Данте и Вильей добрались до местной ярмарки, где подруга присмотрела себе пару тонких метательных кинжалов, а я наконец-то обзавелась мечом. Простым, без излишних украшений на рукояти и длиной лезвия в два локтя. Кроме того, к нему нашлись удобные наспинные ножны, так что я почувствовала себя увереннее – теперь я хоть не полагалась только на магию и гномий кинжал, а была экипирована более солидно.

Другой радостью за этот день стало то, что мы сумели отхватить себе по отдельной комнате за невысокую плату – с постояльцами в гостинице было негусто, так что владелец не стал вздувать цену, и всего лишь за серебряную гривну мы получили в наше полное распоряжение три одноместных номера, причем все они оказались весьма чистыми и аккуратными, что несказанно нас обрадовало. Лично я была настолько измотана вначале дорогой, а потом шатанием по ярмарке, что стоило мне увидеть кровать, как я хлопнулась на нее, громогласно объявив, что с этого места я до утра не сползу, и делайте со мной все, что хотите. К счастью, ни Вилька, ни Данте стаскивать меня с донельзя удобной перины не стали, а попросту пожелали хорошо отдохнуть, после чего слаженно ретировались, оставив меня наедине с вожделенной подушкой и одеялом.

Но полноценно отдохнуть не получилось.

Часа через полтора после того, как я прилегла, в дверь негромко постучали. Я, не открывая глаз, сонно послала стучавшего далеко и надолго, но через полминуты стук возобновился. Я тяжело вздохнула и, не вставая с кровати, щелкнула пальцами. Замок открылся, и в комнату вошел Данте.

– Ева, я тебя разбудил? – как-то чересчур деликатно и неуверенно поинтересовался он.

– А что, не похоже? – пробормотала я, неохотно приоткрывая глаза и садясь.

Так-так, опять я заснула в одежде. Хорошо хоть, что куртку и сапоги снять догадалась… Я машинально пригладила короткие золотисто-каштановые волосы и вопросительно посмотрела на Данте, в вечернем полумраке комнаты казавшегося попросту черной тенью.

Пришлось зажигать небольшой золотистый светлячок пульсара, который довольно сносно осветил помещение. Я спустила босые ноги с кровати и поинтересовалась:

– Данте, что-то случилось?

Он помялся, а потом нерешительно уселся на краешек кровати.

– Да нет вообще-то… – Он тепло улыбнулся и, порывшись в кармане черной куртки, протянул мне тонкий браслет из серебра. Простой, эльфийской работы, с тонким выгравированным узором из переплетенных листьев и почти незаметным замочком. – Это тебе.

– Данте… – Честно говоря, я не ожидала ничего подобного.

Он улыбнулся чуть шире, глядя на мое зарумянившееся лицо, и в мои сложенные лодочкой ладони скользнуло теплое серебряное кольцо браслета. Изящное и удивительно легкое…

– Спасибо тебе.

Данте еле заметно кивнул и одним движением защелкнул браслет на моем правом запястье. Теплые, почти горячие пальцы Данте скользнули по нему, на миг застыли, а потом все-таки бережно сжали мою ладонь.

– Ева, я хотел у тебя кое-что спросить… Ты собираешься вернуться в Древицы после того, как мы найдем истинного короля?

– Не знаю, Данте… действительно не знаю…

Я отвела взгляд, рассеянно наблюдая за плавным покачиванием светлячка пульсара. Сказать по правде, я и сама не знала, чего хочу. С одной стороны, боязно остаться жить среди айранитов, которые, как ни крути, все-таки не люди, хоть и могут ими становиться. Но с другой – мне не хотелось оставлять Данте… Я до сих пор воспринимала себя как человека с ипостасью айранита, а должно-то быть наоборот. Но с этим уже попросту нельзя ничего поделать – за двадцать лет я привыкла думать о себе как о человеке, а в Андарионе мне придется быть Синей Птицей. А я хотела остаться Еваникой Соловьевой…

– Ева? – Данте осторожно коснулся кончиками пальцев моего подбородка и развернул мое лицо так, чтобы заглянуть в глаза. – Я что-то не то спросил?

– Нет. Просто я хочу остаться Еваникой… А не Синей Птицей.

– Но ты ведь и есть Еваника. Синяя Птица – это не твое второе «я», это часть тебя, твоей души и тела. Ты не перестанешь быть собой, если будешь проводить больше времени в ипостаси айранита. Я же не меняюсь, хоть и провожу много времени в человеческом облике…

– Именно! – воскликнула я, глядя в черные с серебряными искрами глаза Данте. – Ты воспринимаешь себя как айранита в человеческой ипостаси, а я – наоборот…

– Мы как будто живем в разных мирах, – тихо и как-то печально закончил за меня Данте.

Я опустила глаза и кивнула.

Он правильно понял. Мы живем в разных мирах, его стихия – бездонное небо над Андарионом, а моя – зеленые холмы Древиц и теплая вода Белозерья… Я вздрогнула, когда его пальцы бережно скользнули по моим щекам и приподняли подбородок, заставляя заглянуть в удивительно теплые черные с серебром глаза.

– Ева, разве это так важно?..

Нежное, почти неощутимое касание губ…

И мелькнувшая мысль о том, что он, как всегда, прав…

ГЛАВА 5

Стук в дверь раздался на рассвете. Я, не открывая глаз, пробормотала что-то вроде: «Идите на фиг все, кто там за дверью!» – после чего повернулась на другой бок и попыталась все-таки досмотреть крайне интересный сон.

Ща-а-а-аз! Наивна-а-ая…

Стук в дверь усилился в арифметической прогрессии, да так, что даже одеяло, натянутое на голову, не спасало. Секунд через тридцать я окончательно озверела и, неимоверным усилием оторвав голову от подушки, рявкнула:

– Слышь, дятел, прекрати в дверь долбить, а то сейчас встану, и клюв набок будет!!!

Небольшая вазочка с цветами, стоявшая на подоконнике, жалобно звякнула. За дверью на несколько секунд воцарилась тишина, а потом неуловимо знакомый мужской голос ехидно поинтересовался:

– Простите, ведунья Еваника здесь остановилась?

Я, не выдержав, соскочила с кровати и, метнувшись к двери, распахнула ее одним рывком. «Дятлом», с видимым удовольствием долбившим мою дверь, оказался давешний знакомец Ритан. Сине-зеленые глаза с интересом обозрели мою хмурую и невыспавшуюся физиономию, стоящие дыбом короткие волосы и помятую мужскую рубашку, доходившую мне до колен, – я обычно возила ее с собой вместо ночнушки, – после чего он насмешливо приподнял левую бровь. Я же, и в обычном состоянии не являвшая собой образец терпения, сейчас была просто само ехидство.

– Нет, она здесь не остановилась, но только что пролетала мимо на метле. Подите вон, авось догоните.

На шум из соседней комнаты выглянул встрепанный Данте, без рубашки, но с обнаженным мечом в руках, и, обозрев картину, представшую его глазам, поинтересовался:

– Так-так, и что у нас тут происходит?

– Он мою дверь выламывал, – пожав плечами, хмуро ответила я. – Вот, пытаюсь выяснить зачем.

Данте чуть склонил голову к плечу и поудобнее перехватил рукоять меча. Ритан, сообразив наконец-то, что за полчаса до рассвета мы к шутливой перепалке не склонны, примиряюще поднял руки и отступил от меня на шаг.

– Вообще-то я пришел сообщить, что вашу подругу, ту, с которой мы днем немного… поспорили, забрали блаженные идиоты.

– Кто-о-о?! – одновременно выдохнули мы с Данте.

Я моментально проснулась и уже более внимательно взглянула на незваного визитера. Ритан пожал плечами и пояснил:

– Фанатики местные, поклоняются какому-то духу. Обычно тихие и мирные, но сегодня как с цепи сорвались. Вероятно, у них праздник какой-то был, вот они и шастали по улицам. И случайно наткнулись на вашу подругу. Не знаю, что они там не поделили, но кончилось все тем, что Ревилиэль выбила зубы жрецу, после чего на нее просто навалились всем скопом, связали и утащили в свою общину.

– И ты не мог ей помочь? – поинтересовалась я, одергивая рубашку и подтягивая длинные рукава, которые давно хотела обрезать, да все как-то руки не доходили.

Ритан пробормотал что-то неразборчивое, но я не стала вслушиваться.

– Короче, сколько их было и где община?

– Человек десять, наверное… А община их находится недалеко от южных ворот.

– Десять человек?! – Я хихикнула и поинтересовалась: – Извини, Ритан, а ты рядом с Вильей не находился в момент захвата?

– Да нет вообще-то. Я мимо проходил и случайно увидел…

– Все ясно. – Я облегченно выдохнула и улыбнулась. – Данте, пошли спать, Вилька к утру сама припрется.

Я уже прикрывала дверь, дабы вернуться к так некстати прерванному сну, когда заметила два абсолютно одинаковых недоумевающих взгляда, направленных на меня. Пришлось притормозить и снизойти до объяснения:

– Народ, Вилька состояла в корпусе элитных витязей Роси, к тому же она полуэльф.

Недоумение во взглядах только усилилось. А, ну да, это же я все Вилькины заморочки наперечет знаю, а ребята-то впервые сталкиваются с таким феноменом, как моя лучшая подруга. Пришлось опереться о дверной косяк и, сцедив зевок в кулак, пояснить еще конкретнее:

– Короче, ей этот десяток фанатиков разогнать – как тараканов с печки шугануть. Она просто хотела выяснить, будешь ли ты, Ритан, ей помогать или нет. Зуб даю – она их там уже по стойке «смирно» ставит, так что волноваться нечего…

– Уверена? – с сомнением поинтересовался Данте, опуская меч и упирая его острием в доски пола.

– Абсолютно. Вилька и не из таких переделок выпутывалась.

Я пожала плечами и уже собиралась отчаливать в направлении вожделенной подушки, когда задумчивый голос Ритана заставил меня притормозить:

– Только вот в общине человек пятьдесят, не меньше… Там даже колдун, то есть верховный жрец, есть.

– Колдун, говоришь… – Я задумчиво потерла лоб ладонью, собираясь с мыслями, и объявила: – Так, мальчики, спускайтесь-ка вниз, я сейчас быстренько соберусь, и пойдем посмотрим, что за фанатики завелись в Лихостоях.

Ритан озадаченно посмотрел на меня, а потом попробовал оказать сопротивление:

– А я-то тут при чем?!

Я попыталась очаровательно улыбнуться и, взявшись за ручку двери, донельзя милым голосом сообщила:

– Ну ты же не думаешь, что мы за полчаса до рассвета пойдем отыскивать эту общину самостоятельно? Данте, проследи, чтобы наш доброволец не сбежал раньше, чем я оденусь.

С этими словами я закрыла дверь перед носом опешившего от такой наглости Ритана и принялась собираться, надеясь на то, что я все-таки не переоценила возможности Вильи и с ней действительно все в порядке…

Ритан вел нас такими закоулками, что я только диву давалась, какой же феноменальной памятью надо обладать, чтобы запомнить сей крайне извилистый путь, который, как ни странно, оказался самым коротким – до предполагаемого места обитания фанатиков мы добрались примерно за четверть часа, причем, как я и предполагала, шум стоял уже до небес. Со стороны небольшого двухэтажного здания, обнесенного крепким забором высотой в человеческий рост, то и дело раздавались приглушенные ругательства и странный стук, как будто там что-то весьма увлеченно выламывали.

– Интересно, а почему стража до сих пор не прибежала их утихомиривать? – ненавязчиво поинтересовалась я, подходя к забору.

Вопли с той стороны стали громче, а стук – тише.

– Возможно, потому, что тут такое постоянно, – пожав плечами, ответил Ритан, а я уже примеривалась к забору, намереваясь перелезть. – Тебя подсадить? – иронично осведомился он.

– Нет, сама справлюсь, – не менее «вежливо» отозвалась я и, пробормотав заклинание левитации, плавно перелетела через забор.

Увиденное повергло меня в состояние, близкое к истерике.

От смеха.

Дело в том, что на крыльце дома, прямо перед толстой дубовой дверью, намертво заклиненной не пойми каким образом, сидела ехидно хихикающая Вилька, которая злорадно комментировала очередную попытку похитивших ее фанатиков выбраться из стен родной общины. Как раз в этот момент с внутренней стороны двери что-то глухо ударилось о доски (те и не подумали шелохнуться), раздался приглушенный мат, а Вилька громко посоветовала:

– Головами побейтесь, иногда помогает!

В ответ раздалась куча «ласковых» пожеланий в ее адрес, но полуэльфийка и ухом не повела, продолжая злорадно ухмыляться. Наконец она узрела мою физиономию и радостно замахала рукой.

– Ева, какими судьбами?!

– Да так, мимо проходила, – усмехаясь, ответила я и подошла к подруге, которая заинтересованно смотрела, как через забор перемахивает Данте в компании с Ританом.

– А-а, так он вас все-таки позвал! – Вилька многозначительно смерила флегматичного «гонца» насмешливым взглядом и покосилась на меня. – Ну надо же, и прийти не побоялся! Нет слов!

Я только пожала плечами, присаживаясь на крыльцо рядом с Вилькой и глядя снизу вверх на подошедших «спасателей».

– Говорила же, что надо было спать отправляться… – Я посмотрела в розовеющее небо и тоскливо вздохнула.

Нет, отосплюсь я только в гробу. Может, и впрямь завести себе один? Хотя, зная моих друзей, могу с уверенностью сказать, что они меня и там достанут…

Вилька нехотя поднялась с насиженного места и, подойдя к двери, издевательски постучала. С той стороны снова послышался хор проклятий, но моя подруга привычно пропустила их мимо ушей.

– Короче, я пошла!

Вой и стенания за дверью возросли на порядок.

Вилька хищно улыбнулась и пояснила нам:

– Они меня вроде как в жертву принести хотели. Там у них изображение какого-то рогатого мужика стоит, кстати, очень похожего на нашего знакомого черта, ну помнишь, Ев, с которым ты еще на брудершафт в Древицах в прошлом году пила.

Я помнила, еще как. До сих пор удивляюсь, как же это меня на подобное пробило. А Вилья, не обращая внимания на удивленно приподнявшего бровь Ритана, продолжила свой душераздирающий рассказ о пребывании в обители «ужасающих фанатиков». Я уже не раз говорила, что у моей подруги актерский талант развит донельзя – обычное происшествие она расписала так, что впору на главной рыночной площади Стольна Града выступать. Я застыла с приоткрытым от удивления ртом, слушая красочное Вилькино повествование.

Если вкратце, то из монолога подруги я выяснила следующее: Вилька действительно подралась с одним из зелотов, причем причиной стало то, что последний начал цепляться к ней из-за того, что младшая княжна Росская разгуливала по улицам с гордо поднятой головой и обвешанная оружием похлеще стражников у ворот, а, по мнению многострадального фанатика, женщина, не важно какой расы, не должна отрывать кроткого взгляда от пыльной дороги и прочее. На что Вилья с достоинством заявила, что даже у нее мужества и отваги раз в пять больше, чем у щуплого зелота в ярких одеждах петушиной расцветки. Фанатик, оказавшийся, как выяснилось впоследствии, одним из жрецов, обиделся и попытался сбить с Вильки «спесь» при помощи пощечины. В итоге жрец лишился четырех зубов и сделался обладателем щербатой улыбки и фингала под глазом, а сопровождающие его лица накинулись на Вилью.

Тут полуэльфийка сотворила такое, что смысл ее поступка остался покрыт мраком даже для меня: она после недолгой борьбы позволила фанатикам себя схватить, после чего ее тихо, закоулками, потащили к общине. Моя подруга не сопротивлялась, но злорадно горящие зеленые глаза обещали зелотам веселенькую жизнь в ближайшее время, которое наступило тогда, когда полуэльфийку втащили в небольшой зал в подвале двухэтажного дома, где и попытались положить на алтарь.

И вот тут Вилька, уже давно аккуратненько и незаметно перепилившая метательным кинжалом путы на запястьях, со зловещим хохотом картинно разодрала надрезанную веревку. Дальше пошло веселье. Полуэльфийка, натренированная в кулачном бою, да к тому же обладающая неплохой гибкостью, минуты полторы увлеченно нарезала круги по подвалу, одаривая особо шустрых и настырных фанатиков зуботычинами и пинками, одновременно опрокидывая на своем пути все, что только можно было опрокинуть, превращая погоню в бег с препятствиями.

Я лично не видела, что там Вилька натворила в «зале жертвоприношений», но могла поручиться, что после визита моей подруги там первозданный хаос. А Вилья, улыбнувшись, уточнила, что и замок на двери менять придется. Я присмотрелась и заметила, что тяжелый амбарный замок, который Вилька умудрилась навесить на дверные скобы, был элементарно сломан – скорее всего, Вилья попросту пошуровала в замочной скважине своим метательным кинжалом, а уж в этом ей нет равных…

Данте, прислушивавшийся к звуками с той стороны двери, внезапно насторожился и окликнул увлекшуюся рассказом Вилью:

– Слушай, а ты уверена, что они и впрямь никого вызвать не смогут?

Реплика эта мне очень не понравилась, и мы с Вилькой, дружно замолчав, прислушались к тому, что происходит внутри. Вопли и проклятия сменились непонятными завываниями, в которых я, как ни странно, узнала сильно искаженное заклинание призыва. Я чертыхнулась и, встряхнув ладонями, сложила пальцы в защитном жесте.

– Народ, они и впрямь там кого-то призывают!

– И что? – флегматично осведомился стоявший поодаль Ритан, тем не менее тоже поднимая ладонь в магическом пассе.

Что, он тоже маг? Хотя с такой мощной аурой, как у него, это неудивительно.

– А то! – рявкнула я, напряженно вслушиваясь в завывания зелотов. – Читают заклинание они правильно, но вот построение у них ни к лешему, да и ограждающего круга у них наверняка нет! Какую-нибудь злобную тварь вызвать – раз плюнуть, да еще и при таком количестве вызывающих, но вот удержать ее под контролем у них не получится! Вопросы есть?!

Вопросов не было. Напротив, Вилька и Данте привычно встали с обнаженными мечами на шаг впереди меня, не заграждая, однако, обзор, дабы не мешать мне колдовать, а Ритан шевельнул пальцами левой руки, выстраивая перед нами почти незаметный, но на диво мощный щит, мерцающий по краям зеленоватыми искорками. И вовремя – за дверью послышался вначале громкий хлопок, из небольших окон повеяло серой, а потом раздался громкий недовольный рев.

Кажется, я чуток побледнела, но в руках у меня вспыхнула бело-голубая звезда боевого пульсара, обжигавшая лицо жаром. Ритан, стоявший рядом со мной, нахмурил платиновые брови, и между его ладонями проскочила ярко-красная дуга, сыпавшая искрами во все стороны. Господи, да что это за заклинание-то, если у меня только от ощущения мощи этой «дуги» волосы на затылке встали дыбом?!

Тем временем за дверью раздался чей-то визгливый голос, наконец-то сформулировавший просьбу к вызванному существу:

– О, великий, ужасный и… – последовал еще с десяток подобных подхалимских эпитетов, – уничтожь нечестивицу, осмелившуюся осквернить твое святилище!

Ответ поверг меня в состояние, близкое к нервно-истерическому. К тому же густой бас был мне смутно знаком:

– Как же вы мне надоели со своими «осквернителями»!

После чего добротная дубовая дверь разлетелась мелкой щепой, а на пороге появился черт…

Я же, только взглянув на высоченный рост обитателя преисподней и янтарные глаза с вертикальными зрачками, тотчас впитала пульсар и замахала черту руками, впрочем, не торопясь срываться с места.

– Эй, привет! Какими судьбами?

Черт удивленно уставился сначала на меня, потом на Вилью, после чего радостно взревел:

– Эге, так это вы напортачили у этих сумасшедших?! Ведунья, как живешь-то?!

– Да ничего! – Я наконец-то вспомнила, как этого черта зовут. – Слушай, Зар, а ты-то тут зачем? Тебя случайно вызвали или целенаправленно?

– Случайно, конечно. – Черт пожал плечами и, приблизившись к нам, обменялся рукопожатием сначала со мной, а потом и с несколько опешившей, но быстро пришедшей в себя Вилькой, которая уже спрятала оружие и теперь широко улыбалась Зару. – Они вообще не пойми кого вызывали, я просто на тот момент крайним оказался, вот меня и попросили сходить и объяснить им, чтобы больше так не делали.

У фанатиков, наблюдавших эту сцену, синхронно отвисли челюсти…

Глаза Ритана сделались размером с золотую гривну, а Данте, уже видевший нас с Вилькой во время прошлой встречи с представителем адского населения, невозмутимо убрал меч в ножны и приветственно кивнул черту. Я же улыбнулась и поинтересовалась:

– И часто они вас так беспокоят?

Зар несколько секунд молчал, потирая когтистой рукой заросший жесткой щетиной подбородок, и наконец ответил:

– Да нет. Главного вообще все это мельтешение забавляет, но мы – черти подневольные, иногда приходится выбираться сюда. Надо же им продемонстрировать, что есть дьявол на земле. Сама понимаешь, работа у нас такая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.